

— ТРОИЦЫ СУДЬБЫ —

КНИГА 3

ДАР
СИРЫ
ТРЕЙСИ КУПЕР-ПОУЗИ

АННОТАЦИЯ

Сира приезжает в Нью-Йорк, чтобы помочь своему брату Линдалю, но нападение вампинов сталкивает ее лицом к лицу с двумя мужчинами и навсегда меняет жизнь.

Диего Саваж оправдывает свое имя. Циник, мятежник и бабник. К тому же не верит в Троицы. С его израненным сердцем и страшным прошлым, будет чудом, если Диего изменится... ну или если Сира своим даром попробует изменить его.

Блэйк Харви – лейтенант специального корпуса полиции Нью– Йорка, один взгляд на высокую, гибкую женщину с кристально-голубыми глазами и сияющей кожей, и он понимает, что вскоре его жизнь изменится так, как он и представить не мог. А его тело уже отвечает с силой, которую невозможно отрицать. Связывание началось...

Над книгой работали:

Переводчики: Kassandra37

Редакторы: Ksuffanya, Nikolle

Жанр: Эротика, фэнтези, вампиры, эльфы

Дизайн обложки: Ice_Princess

Серия: Троицы Судьбы, книга 3

Книга включает: 8 глав

Переведено для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru>
и группы https://vk.com/ld_by_gez

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	57
Глава 7	68
Глава 8	79

Глава 1

Бэт прокралась на крышу одновременно с рассветом. За два прошедших года она великолепно научилась подкрадываться. Но, несмотря на отточенное мастерство, едва ступив на крышу, Бэт обнаружила направленный ей в лицо остроконечный арбалет, а за ним пару холодных голубых глаз.

Она опустила нож и подняла руки.

– Это всего лишь я, – сказала она.

Линдаль положил арбалет.

– Я так и думал, – сонно пробормотал он и снова лег. Похлопал по одеялу, расстеленному на просмоленной крыше. – Присоединяйся.

Одетый в очень старые, почти прозрачные от износа и стирки спортивные штаны, он выглядел весьма привлекательно для человека... особенно когда она смогла разглядеть очертания его упругой задницы.

– Что ты делаешь здесь? – спросила она.

– Я не мог заснуть. Мне нужен свежий воздух.

– В Нью-Йорке? Здесь нет такого понятия, особенно в августе.

Она легла возле него и положила нож рядом. Бэт оттянула ночную сорочку от вспотевшей кожи.

– Ты тоже не можешь заснуть, – догадался Линдаль.

Он посмотрел на нее, прищулив голубые глаза.

– Сегодня полный сбор. Ты понимаешь, что должна отчитаться, да?

В Пророчестве Сивет предсказывалось пришествие Гримора, и он действительно пришел.

Почти два года она и две троицы вместе с вампирами и эльфами сражаются против Гримора, не давая ему основательно проредить человеческую популяцию, скрывая от людей само существование Гримора, вампиров, эльфов, сам демонический мир, ряды которого для выполнения грязной работы регулярно пополнял Гримор.

Бэт утверждала, третья троица сформируется, что означало конец Гримора. Но до сих пор не было никаких признаков появления финальной троицы.

Но прошло больше года с момента образования второй троицы, и вера всех в силу трех троиц начала ослабевать, в результате тяжелых потерь и все возрастающей власти Гримора люди сдавали позиции.

Пока она думала, Линдаль наблюдал за ней, тщательно изучая выражение её лица.

– Ты не обязана никому ничего объяснять, Сивет, – сказал он спокойно, специально используя официальное имя, напоминая о ее ранге. Королева троиц и командующая армией вампиров и эльфов. – Пророчество появилось столетия назад. Никто, даже ты, не может знать, когда оно исполнится.

Она скользнула пальцами в его белокурые волосы, заправила непослушные локоны за уши, и поцеловала его.

– Что бы я без тебя делала, Линдаль?

Его голубые глаза потемнели, и она затаила дыхание, узнав это взгляд древнего многоопытного существа. Ее клитор запульсировал.

– Без меня, – прошептал Линдаль, касаясь длинными пальцами тонких бретелек сорочки, сдвигая их с плеч, – я полагаю, ты бы до сих пор подавала пиво в МакГинти, а без толку преследующий тебя вампир так и не набрался бы смелости прикоснуться к тебе.

Он перевернул ее на спину и оседлал, она затаила дыхание.

– Ооох, знаешь, Зак бы тебя покусал, если бы слышал.

Линдаль одарил ее порочной улыбкой.

– Но его здесь нет, а я есть.

Он протянул руку за ее голову, взял нож и покрутил его на ладони, как стрелки на циферблате. Это были рассеянные движения человека, мастерски владеющего холодным оружием.

– Ты тоже не смел прикоснуться ко мне, Линдаль, – напомнила она и резко вздохнула, стоило ему ловкими движениями раскромсать ее ночнушку сверху вниз по центру и развести края в стороны.

Затем он воткнул нож в битумное покрытие крыши рядом с ее головой.

– Зато теперь смею, – сказал он и всосал своим горячим ртом вершинку ее груди.

Бэт зарылась пальцами в его волосы, а затем серебристые искры взрывного наслаждения помчались сквозь нее прямо к пульсирующему клитору. Ее возбужденное лоно в ожидании его плоти сжималось, истекая соками.

От того, что он вытворял с ее грудью, Бэт тонула во всегда желанных, восхитительных ощущениях, ее дыхание стало поверхностным.

Она закинула ноги на спину Линдаля, упираясь пятками в его ягодицы. Открываясь для него, ощущая, как гладкие складки омывает поток воздуха.

Линдаль обратил внимание на другую грудь, и Бэт застонала, выгибаясь дугой.

– Трахни меня, – умоляла она. – Заставь меня кончить. Ты знаешь, насколько горячей меня делаешь.

– Знаю, – согласился он, едва задевая губами ее груди. Она слышала смех и возбуждение в его голосе.

То, как она извивалась от возбуждения и похоти, действовало на Линдаля как один из сильнейший афродизиаков. Он сосредоточил все свое внимание на ее сосках, играя с ними губами и руками.

Бэт извивалась под ним, прижимаясь бедрами к Линдалю. Задышалась и стонала, притягивая его к себе, пыталась заставить ее трахнуть.

Наконец, когда она подумала, что больше ни секунды не выдержит, Линдаль встал и быстро скинул штаны.

Она, задыхаясь лежа на одеяле, наблюдая за ним, тело сверкало, покрытое бисеринками пота, ее сердце бешено колотилось.

Такой же прекрасный, как и в тот день, когда она встретила его впервые. Кожа с неземным эльфийским свечением до сих пор не изменилась, несмотря на воздействие солнечного ультрафиолета и химикатов, которые оставляют следы на людях.

Отличное мускулистое тело стало еще более совершенным после двух лет напряженной работы и усиленной подготовки. Член, длинный и жесткий, готовый для нее.

– Моя Бэт, – прошептал Линдаль, прежде чем, расставив ноги, приподнял бедра и вошел в нее одним мощным толчком, от чего напряглись мышцы на его шее. Она издала стон глубокого удовлетворения.

Хорошо...ох, это было так хорошо.

Линдаль закинул ее ноги себе на талию, склонился, одной рукой приподняв бедро, и начал медленные, ритмичные скольжения так, как Бэт любила больше всего. Это не продлится долго.

Она уже чувствовала, как сжимаются и дрожат мышцы ее лона вокруг его члена. Она задохнется, если немедленно не кончит.

Линдаль не щадил ее.

Через его плечо Бэт заметила движение, и ее глаза расширились. Встревоженная, она попыталась дотянуться до ножа, который находился вне зоны досягаемости, но Линдаль оказался быстрее. Он схватился за арбалет.

Но Зак оказался еще быстрее. Он босой ногой наступил на арбалет и прижал его к асфальту.

– Так вот почему твои инстинкты не предупредили тебя, Линдаль, – тихо сказал он.

Он опустил руку на плечо Линдаля.

– Я думал, что вы двое спите, тебя нигде не было.

Линдаль улыбнулся.

– Слишком жарко.

Он прижался к груди Бэт и снова вошел в ее лоно. Бэт ахнула и отчаянно вцепилась в его плечи. Одновременно наблюдая за Заком. Он изучал их, выпуклость в паху под джинсами увеличивалась все больше, он возбуждался все сильнее.

Зак быстро сорвал с себя одежду и встал за Линдалем, наблюдая за его членом, входящим в Бэт. Он поймал ее взгляд.

– Ты не имеешь ни малейшего представления, как горячо все выглядит отсюда, Бэт. Я мог бы кончить, просто думая об оргазме.

Его голос охрип от похоти, его член стал красным с раздувшейся фиолетовой головкой.

Бэт застонала от приближающейся кульминации.

Зак наклонился и провел рукой по ее влажной плоти. Она почувствовала пальцы, ласкающие ее и Линдаля, собирающие влагу. Смазка. Видит Бог, ее там оказалось достаточно.

Зак размазал ее смазку по своему члену и она затаила дыхание, догадываясь, что он задумал. Ее лоно сжалось, и Линдаль застонал от подобной реакции.

Зак расположился за Линдалем и нажал своим членом на его анус.

Он сжал в кулаке волосы Линдаля и ввел член в задницу эльфа, Линдаль толкнулся вперед, закрывая глаза.

– Что хорошо для глупца...

Зак вздохнул и задвигался в заднице Линдаля в одном ритме с толчками эльфа в лоне Бэт.

Чистая чувственность на их лицах всегда была для Бэт погибелью, и теперь, на пороге собственного оргазма, она поняла, что не продержится долго.

Поэтому она сделала то, что редко позволяла себе – подключилась к их эмоциям. Линдаль научил ее всему, но их обратная тройная связь оказалась слишком ошеломляющей, именно поэтому они нечасто ее использовали.

Сейчас она погрузилась в черный бархатный пейзаж, осмотрела окрестности в поисках эмоциональных всплесков, нашла двух мужчин, которых любила больше всего на свете, и обняла их.

Нежное вожделение, любовь, доверие и чувственность окружили ее, поглощая, поднимая ее вверх и вверх и вверх...

Бэт закричала, охрипнув от силы кульминации. Она ощутила, как мышцы лона сжались как тиски вокруг члена Линдаля, и он кончил, выплескивая мощными рывками свое освобождение.

Зак захлебнулся собственным криком, взорвался собственным жестким оргазмом, запуская их общую эмоциональную связь.

Ослабленные, все трое лежали на одеяле и восстанавливались. Линдаль свернулся вокруг Бэт, Зак, задыхаясь, улегся на одеяло за его спиной.

– Я рад, что ты не делаешь так каждый раз, Бэт, – сказал Зак. – Чувствую, что мои яйца вот-вот взорвутся.

– Пошло, вампир. Пошло. – Линдаль пихнул его в бок локтем.

– Я чувствую, как у меня сводит скулы, – призналась Бэт. – И болит горло.

– Судя по тому, как ты кричала, неудивительно, – усмехнулся Зак.

Над их головами грянул гром, и без предупреждения тяжелыми, жалящими каплями начался дождь. Зак застонал.

– Вот черт, я действительно не желаю двигаться! – Бэт еще сильнее свернулась калачиком.

– Я тоже.

– Дождь! – воскликнул Линдаль, перекатился на спину и раскинул в стороны руки. – Останемся здесь. Насладимся этим.

– Ты, должно быть, шутишь! – сказал Зак, садясь и глядя на Линдаля с притворным недоверием. Бэт тоже села, дождь и ее заставил двигаться.

Она посмотрела на Зака.

– Ты доверяешь ему?

Она усмехнулась. Зак использовал любую возможность насмехаться над Линдалем, над его влечением к воде, над любой его эльфийской чертой.

– Могу я взять твою рубашку? – спросила она его.

– Ты pomoжешь мне здесь? – спросил Зак.

– Ты большой мальчик. Справишься со всем сам.

Она надела рубашку поверх разорванной ночной сорочки и подняла свой нож.

– А мне нужно подготовиться к собранию и состряпать правдоподобную историю для копов Департамента Полиции Нью-Йорка, которые с каждой неделей становятся все менее и менее доверчивыми.

* * *

– Лейтенант!

Блейк вскочил, понимая, что уснул в своем кресле и что уже утро. Он оглянулся на дверь в свой кабинет. Анна Мария разглядывала его, просунув голову между дверью и косяком.

– Который час? – спросил он, взглянув на часы.

Шесть утра. Ее ночная смена закончилась.

– Ты в порядке, босс? – спросила она.

– Длинная ночь, – ответил Блейк, стараясь, чтобы его отмазка звучала правдоподобно.

Он встал, осторожно потягиваясь и чувствуя, как хрустят шейные позвонки.

– Хорошо. До вечера, босс. – И она исчезла, закрыв за собой дверь.

Он выглянул в окно. Дневной свет пытался прорваться сквозь грозовые тучи. Сырой, зловонный, несчастный августовский день полностью отображал настроение Блейка.

Он взглянул на три заполненные до отказа корзинки с бумагами. Они стояли рядом с его компьютером, на экране которого еще двести шестьдесят гигабайт ада умоляли обратиться на них внимание.

Что происходит в городе? Блэйк проработал в отделе двенадцать лет и больше не понимал Нью-Йорк и его жителей.

Он всю ночь анализировал данные. И полученные цифры напугали его. Если так пойдет и дальше, через шесть недель Нью-Йорк превратится в дикую криминальную зону.

Департамент полиции медленно, но неуклонно теряет почву под ногами. Судя по полученным данным, справиться с ситуацией будет непросто. Главные фавориты – изнасилования и убийства, и возглавляло этот кошмарный хит-парад обезглавливание.

Под номером три в этом списке бестселлеров по версии Нью-Йорк-Таймс – пропавшие без вести. Люди исчезают без следа, и, судя по цифрам, на шестьсот процентов чаще, чем за последние три века вместе взятые...которые включали в себя две мировые войны, голод и чуму.

И полиция ни черта с этим не делала, только собирала заявления и выжидала. Они уже были перегружены делами об изнасилованиях и убийствах. Пропавший человек никого не волновал.

Блэйк провел рукой по волосам. Боже, какой кошмар.

Лейтенанты в других отделах по всему городу относились к этому несерьезно. С большим стажем, выдавшие всякое на своем веку, несмотря на то, что до них доходили тревожные слухи о сектах, бандах, зверских поступках, все они отрицали очевидное.

Они не хотели видеть общую картину. Прогноз Блэйка, полученный прошлой ночью, не лгал. Что-то грядет.

Но он не видел, что именно. Несмотря на всю информацию, которой был завален его стол, что-то от него ускользало.

Иногда, как сейчас, когда он энергетически ослаб, создавалось ощущение, что кто-то манипулирует информацией, не позволяя ему видеть всей правды.

Блэйк прислонился лбом к холодному окну, ощущая, как прохлада разливается по разгоряченному телу. Это напомнило о том, насколько он вспотел и устал. Он не переодевался вот уже сутки. Ему нужен перерыв. И мозгу тоже. Блэйк уже тонул в этом параноидальном бреде.

Он выключил компьютер и взял куртку. Несколько часов сна, душ и еда, а потом он вернется сюда. И все будет выглядеть по-другому. Может быть.

Он отметил время ухода с работы и отправился домой, в свою квартиру, чувствуя себя неуютно при свете дня. На Манхэттене только начинался рабочий день, а Блэйк собирался домой спать. Проходя мимо небоскребов, он осматривал их. Все выглядело так невинно и безопасно.

Кто мог знать, какая бомба отсчитывает время в недрах улиц?

* * *

Когда Миа вошла в шумный зал заседаний, Александр задохнулся, почувствовав, как его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Даже спустя год после того, как Миа вернулась, оно все еще замирало. Она здесь, в его жизни. И больше никуда не исчезнет.

Александр постоянно благодарил Высшие Силы за формирование троиц, за то, что ему выпала честь стать частью одной из них. Ему, Миа и Вайяту.

За что ему так повезло?

Он старался не задаваться вопросом удачи, но всегда хватался за нее обеими руками и изо всех сил выслуживался на благо троиц и Совет.

Миа подошла к нему с легкой улыбкой на губах, предназначенной лишь для него и Вайята.

– Ты что-то замышляешь, – сказала она.

– Виновен.

– Я вытрясу это из тебя позже, – ответила она. – Сейчас мы должны ехать на собрание. Машина уже ждет. – Она посмотрела на огромные часы на запястье. – И Вайят до сих пор не появился. Он звонил тебе?

– Не звонил. Не писал. Он знает, что сегодня должен быть здесь. Он приедет, Миа. Разве за прошедший год он хоть раз пропускал собрания?

– Все случается в первый раз, – сказала она мрачно, водя пальцем по экрану смартфона.

Миа стала исполнительным директором кадрового агентства по подбору персонала и, практически незаменимая, работала как с частными, так и с юридическими лицами, взаимодействуя с древним крылом клана Земли, согласно пожеланию Сивет, с безупречной эффективностью часового механизма.

Вайят вернулся к охоте, но и там Миа оставила след, занимаясь организацией, финансовыми вопросами и привлекая новобранцев. Теперь Вайят – организованный профессиональный охотник с инструментами, оборудованием, партнерами и доходом.

Вайята поразил вероятный уровень дохода от охоты на демонов в человеческом мире, а Миа показала, как расширить дело и сделать охоту привлекательным бизнесом для инвесторов, других охотников на демонов и вампиров, так что в мгновение ока Вайят стал удачливым предпринимателем.

Миа снова взглянула на часы.

– Пора идти. Я написала Вайяту идти прямо в крепость. – Она прикусила губу. – Я надеюсь, у него все в порядке.

Александр обхватил ее лицо ладонями.

– Вайят в порядке, – сказал он нежно. – Прекрати, Миа.

Он поцеловал ее, желая унять беспокойство, и скользнул языком по ее губам. И отшатнулся, почувствовав вкус крови.

– Ты питалась?

Она покраснела.

– Извини, да. Я должна была предупредить тебя.

Это одно из изменений, которое он с трудом воспринимал. В результате связывания Миа время от времени питалась кровью, как вампир. Она все еще ела обычную человеческую еду, которая выводилась из организма естественным путем, но через каждые несколько месяцев в ней просыпалась вампирская жажда крови.

Подобное известие опустошило Александра. Захария и другие вампиры научили ее питаться искусственной кровью, специально разработанной учеными клана.

По крайней мере, над ним смиростивились, и не одарили Мию клыками.

Алекс обнял ее и отпустил.

– Мы опаздываем, я полагаю? – напомнил он.

– Черт, да. – Она поправила юбку делового костюма и мрачно посмотрела на Александра. – Не целуй меня на работе. Ты же знаешь, мне это не нравится.

– Пока я могу поцелуем заставить тебя напоминать кошку, смотрящую на кошачью мяту, буду целовать тебя всякий раз, как окажешься в пределах досягаемости, – тихо прорычал Александр, пока они шли через офис к дверям лифта.

В гараже их должен ждать лимузин с работающим двигателем, а Макс – водитель и представитель клана Земли – должен наблюдать за улицами, припрятав между сидением и дверью изогнутый кинжал.

– Зак и Диего не с нами? – спросил Александр, пока они, не останавливаясь, миновали офисы своих партнеров.

Миа покачала головой.

– Зак...он хотел побыть с Сивет. Диего так и не появился.

Она нахмурилась.

Диего скверно играл роль обычного человека, несмотря на давление, которое попытались оказать на него Александр и Зак.

Диего много веков никто не ограничивал. Ему понадобилось больше времени, чем остальным, чтобы ассимилироваться в современном обществе, но он сделал это для Сивет. Они оба знали, что он будет на собрании.

Даже он не рискнул бы вызвать гнев Сивет, пропустив утреннее совещание.

– Он вернется, – заверил ее Александр. – Диего просто...– Он попытался найти правильное определение.

– Варвар, – лаконично сказала Миа. – Я слышала сплетни. Его фамилия оправдывает себя.

– Нет, – решительно ответил Алекс. – Все, что ты слышала, ложь.

Она посмотрела на него снизу вверх, а между ее бровей пролегла морщинка. Но расспросы пришлось отложить, так как они вышли в холл, к лифту, возле которого было слишком много незнакомцев.

В кабине на Александра вновь нахлынули воспоминания о том, как Миа появилась в его жизни здесь, в Нью-Йорке.

Она прижалась к нему в переполненной кабине, обернулась и улыбнулась, давая понять, что думала о том же.

На нее восхищенно смотрели все мужчины в лифте. Они скользили по ней взглядами снизу вверх. От высоких шпилек по элегантной юбке, шелковой блузке и жакету, не скрывающих идеальную фигуру в виде песочных часов. Несмотря на жару, она отказывалась подстригать свои длинные волосы ниже лопаток или собирать их в пучок.

– Она со мной, – подумал Александр. Наконец-то! И сжал руками ее бедра.

К тому времени, как они спустились в гараж, лифт опустел, и они спокойно вышли на стоянку. Лимузин ждал на месте, как и было обещано. Миа перекинула портфель через левую руку, и они направились к автомобилю.

Справа раздался скрежет металла, и Алекс развернулся, выпуская на волю свои животные инстинкты. Макс уже вскочил с места водителя, сжимая в руке изогнутый нож.

Миа мгновенно выхватила из потайной кобуры на спине пистолет и была готова открыть огонь еще до того, как Алекс полностью повернулся.

Она отреагировала быстрее, чем он.

Опустив на пол портфель, она выбросила вперед руку, останавливая Александра.

– Стой. Это Вайят, – сказала она, убирая пистолет в кобуру.

Она побежала вперед, в сумрак гаража, и темная фигура обняла ее. Алекс, в отличие от нее, не смог разглядеть всех деталей.

Еще одно из ее изменений. Мало того, что она стала быстрее него, но и могла видеть и слышать лучше вампира.

И Вайят стал сильнее прежнего.

Она помогала Вайяту идти, и он не походил на того сильного охотника, который накануне уехал в Квебек охотиться на гаргулий. Сейчас он, сгорбившись, прижимал руку к животу.

У Алекса сжалось сердце, и он поспешил вперед.

– Что случилось? – Он и Миа, поддерживая с двух сторон, осторожно усадили Вайята в лимузин.

– В крепость, Макс.

– Хорошо.

Макс запрыгнул на место водителя и быстро, с минимальными усилиями вывел лимузин на дорогу, вливаясь в автомобильный поток.

Алекс обрадовался тонированным стеклам и кондиционеру. Он и Миа уложили Вайята на сиденье.

– Что случилось? – переспросил он, распахивая полы рубашки Вайята и оголяя живот.

– С горгульями работал демон. Эти твари сговорились.

Вайят откинул голову на сиденье.

– Почему ты не исцеляешься? – всхлипнула Миа.

Александр нахмурился и наклонился к спинке сиденья водителя.

– Извини, дела семейные, Макс.

И нажал на кнопку позади сиденья водителя, поднимая темную перегородку между ними и Максом. Звуконепроницаемую и пуленепробиваемую.

Александр развернулся к Вайяту и осмотрел длинные темно-красные порезы на его животе.

– У тебя же теперь есть вампирская способность исцеляться, – сказала Миа, и слезы покатались по ее лицу.

– Он восстанавливается, – сказал Александр, изучая раны. – Двенадцать часов назад все выглядело гораздо хуже.

Вайят сглотнул и кивнул.

– Друг увез меня из Онтарио той же ночью. Я едва не умер у него на руках, а когда очнулся и смог говорить, еле убедил его не отвозить меня в больницу Торонто. Всю дорогу до Нью-Йорка я излагал ему существующие факты. Думаю, он был рад избавиться от меня. Я до усрачки напугал его, а он охотник на демонов.

Он попытался рассмеяться, но болезненно закашлялся. Наконец, сделав глубокий вдох, он открыл глаза.

– Боже, как же я рад видеть вас обоих.

Миа кинулась ему на грудь, Александр поцеловал его в лоб. Вайят прижал Мию к себе и посмотрел на Алекса.

– Я полагаю, война не окончена, учитывая этот пинок под мой зад. Никаких признаков пресловутой третьей троицы?

Он покачал головой.

– Черт. – Вздохнул Вайят. – Эльфы съедят Сивет живьем на этом собрании.

Глава 2

– Молчать!

Громкий рев исходил не от вампира, а от самого старшего из эльфов. Амрод совсем не по-эльфийски стоял на своем стуле и орал во всю силу своих легких, привлекая внимание всех собравшихся в большом зале.

Обри, пожалуй, самый старший из вампиров, тоже встал.

По другую сторону огромного банкетного стола зал заполняла бурлящая масса людей, многие из которых повскакивали на ноги, доказывая свою точку зрения.

Амрод слез со стула и склонил голову перед Сивет, восседающей во главе стола:

– Миледи, уже поздно, наши обсуждения затянулись. Можем ли мы задать прямой вопрос и получить прямой ответ?

– Спрашивайте, – невозмутимо ответила она.

– Вы продолжаете уверять нас, что формирование третьей троицы ускорит нашу победу над Гримором. Очень хорошо. И когда появится следующая троица? Вся эта встреча затевалась только ради одной-единственной проблемы. Мы не продержимся долго без следующей троицы. Мы не можем больше обманывать человеческую полицию, да и другие органы власти что-то подозревают. Если мы не хотим совершить роковую ошибку, раскрывшись перед людьми, или позволив Гримору идти с людьми одной дорогой, третья троица должна появиться в ближайшее время.

– Я вижу, Амрод, вы поняли, что третья троица, в конце концов, спасет нас, – сказала Сивет.

– В безвыходной ситуации люди обращаются к молитвам или пророчествам, – ответил Амрод.

– Миледи, вы знаете, когда сформируется третья троица? – тихо спросил Обри. – Я не настаиваю на ответе, но эльф задал наиважнейший вопрос.

Сивет встала. Она заметно возвышалась над всеми стоящими мужчинами. Её волосы ниспадали до бедер огненно-красным водопадом, плащ из зеленого бархата под цвет глаз змеился по полу – все взгляды были прикованы к ней.

– Не я писала это пророчество, господа, и знаю не больше вашего.

– Вы не знаете, – сказал Амрод.

– Нет, – ровно ответила Сивет. – Никто не сможет сказать, когда закончится бесконечное лето, Амрод... лишь то, что оно закончится.

– Тогда вы можете гарантировать, что третья троица – не плод вашего воображения? – настаивал Амрод.

– Что она сформируется? Спасет нас? – Сивет посмотрела ему в глаза. – Сформируется, – ответила она.

Волна эмоций и оживленный шелест прокатился по залу. Даже сановники беспокойно зашевелились за столом.

Диего Саваж фыркнул:

– Нас всех выпотрошат к тому времени, как она сформируется, – прошептал он Александру, сидящему рядом с ним.

Алекс пнул его в голень. Линдаль, сидящий напротив Диего, пристально посмотрел на него. Диего огрызнулся. Сивет развела руками:

– Амрод, Обри, пожалуйста, сядьте.

Она подождала, пока два сановника сядут на свои места, оставив её одну стоять возле стола.

– Последняя троица сформируется, – уверенно сказала она. – И до формирования третьей троицы мы должны выстоять. Я знаю, что это трудно, особенно когда понятия не имеешь, как долго придется ждать. Троица может образоваться завтра или через два года. Никто из нас не знает, когда именно. Всё, что нам известно, – силы, участвовавшие в написании пророчества, оказались удивительно дальновидными в своих планах. Некоторые из их интриг... оказались почти добросердечными. Главное – они хотят восстановить баланс в мире навсегда. Имейте это в виду. Вспоминайте об этом, когда снова будете спрашивать себя, зачем вы это делаете. – Она развела руками. – На сегодня мы обсудили всё, что хотели, до встречи в следующем месяце.

Линдаль стремительно обогнул стол и, лавируя между собравшимися мужчинами, напал на Диего и схватил его за горло:

– Извинись перед Сивет, вампир.

Диего улыбнулся:

– То, что я сказал, не было предназначено для чужих ушей, и не моя вина, если ты подслушал.

Зак возник рядом с Линдалем:

– Я тоже должен притвориться, что ничего не слышал. Ты снова собираешься стать занозой в заднице, Диего?

– Я разговаривал с Александром. Не моя вина, если у мутанта уши, как у слона.

Александр тяжело вздохнул.

– Ты вел себя как придурок, – тихо сказал он.

Диего взглянул на него.

– Спасибо, – сухо ответил он.

Линдаль тяжело дышал, и рука Зака на его плече с явным трудом его сдерживала.

Диего нахмурился.

Действительно ли эльф попытается надрать ему зад? Вампиры естественно сильнее, но у Линдаля от связывания силы троицы, и Зак может встать на его сторону... Диего провел рукой по волосам.

– Хорошо, хорошо, – сказал он и вздохнул. – Извини, – ответил он Линдалю. – Эта гребаная война сводит меня с ума. И я не воспринимаю себя чертовым человеком, хорошо? Четыре века быть самим собой, а теперь притворятся вновь хорошим и невинным? Это глупо.

– Ты знаешь, зачем мы это делаем, – с нажимом напомнил Линдаль.

– Знаю, знаю, хоть это мне и не нравится, – поморщился Диего. – Ты-то уж должен понимать меня. Ты даже не человек. Как тебе это удастся – жить по-человечески? Не сводит тебя с ума?

Линдаль спокойно улыбнулся:

– Я люблю двоих из них, ради которых пожертвую своей жизнью, не задумываясь, вампир. Так что жить, как человек – это крошечная цена. Я едва замечая подобное неудобство. На самом деле это даже весело.

Линдаль, едва задев Диего, развернулся и ушел, и Зак последовал за ним. Спустя мгновение Диего взглянул на Александра. И был потрясен легкой улыбкой, осветившей лицо вампира.

– Что? – огрызнулся Диего.

Александр покачал головой:

– Тебе только что нанесли технический нокаут, не пошевелив и пальцем, Диего. За четыре столетия ты так и не понял, когда именно нужно «бросить полотенце»?

* * *

Зак завел мазератти электронным ключом и открыл двери. Сивет крепко обняла Линдаля руками за шею.

– Есть ли шанс уговорить тебя доставить меня домой? – спросила она.

Линдаль осмотрел общественную подземную парковку:

– Пусть Зак отвезет нас домой.

Зак осмотрел пустынную, почти безлюдную местность и нахмурился.

– Диего действительно тебя достал, да? – он покачал головой.

– Бэт, ты сама сказала, что нужно минимизировать риски, дабы нас не разоблачили. Телепортация – это риск. Мы едем домой на машине.

– Чушь. – Зак сел в машину и завел двигатель. Линдаль удобно устроился на пассажирском сиденье и, усадив Бэт к себе на колени, захлопнул двери. – Телепортация из безлюдного гаража в закрытый пентхауз сводит все риски к нулю, мой друг, – продолжил Зак, с визгом шин выезжая с парковки. – Ты все еще дымишься из-за того, что сказал Диего.

– А что сказал Диего? – спросила Бэт.

– Ничего, – ответил Линдаль.

– Диего извергал свое обычное дерьмо про мутанта, – ответил Зак. – И по некоторым причинам сегодня это взбесило Линдаля. Но прежде чем уйти, он нанес ему словесный нокаут.

– Хотела бы я посмотреть на это, – вздохнула Бэт.

Зак почувствовал, как пробудились его животные инстинкты за секунду до того, как машину занесло вправо, и он потерял контроль над управлением. Вывернув руль, он попытался вернуть авто на дорогу.

– Вот дерьмо. Держитесь! – закричал он.

Услышал, как лопнули шины и закрипели, деформируясь, стальные диски. Их тащили. Сетью, расставленной специально для них. Задние колеса мазератти попали в ловушку, запутываясь в сети, как рыба. Зак оглянулся. Автомобиль, как на аркане, затачивали в переулочек. Дерьмово. В таком замкнутом пространстве не было достаточно места для маневра, боевых действий или побега.

– Выходите из машины! – крикнул Зак, пытаясь разблокировать двери. Но безуспешно, контроль над автоблокировкой оказался потерян так же, как и контроль над двигателем. Зак попытался открыть двери вручную, но те не поддавались.

– Черт.

Заблокированы с пульта дистанционного управления.

– Они откроют двери, чтобы добраться до нас, – спокойно ответил Линдаль.

– Я не смогу быстро передвигаться с Бэт на руках. Пусть она будет с тобой. – Кивнул головой Зак. – В бардачке полностью заряженный глок.

– Я возьму, – сказала Бэт, потянувшись за пистолетом. – У меня, как и всегда, есть ножи. Но они в моих сапогах.

– Оставь ножи на потом, пока не израсходуешь пули в пистолете, – ответил Зак. – Он с глушителем.

Сейчас мазератти подскакивал и, поворачиваясь, ударялся о тротуар, к удивлению циничных жителей Нью-Йорка, наблюдавших за всем этим с открытыми ртами. Машину тянули вглубь темного переулка мимо мусорных контейнеров, падавших поперек дороги и отрезавших пути к отступлению.

– Что же, значит мазератти мне не вернут, – сказал Зак со вздохом.

– Они все спланировали, – сказал Линдаль. – Ловушка для нас?

– Для меня, – спокойно ответил Зак. – После собраний я обычно возвращаюсь этим путем, но один, без вас. Думаю, если выберусь живым из этой передраги, то только потому, что Диего повел себя сегодня утром, как мудака. – Он посмотрел на Линдаля и Бэт. – Готовы?

Вампины напали первыми, с помощью пульта дистанционного управления, каким до этого отключили двигатель, открыли двери, чтобы схватить пассажиров. Зак лишь и ждал звука открывающихся дверей. Он тут же вырвался из машины с вампирской скоростью и, пуская в ход ножи, которые теперь всегда носил с собой, перепрыгнул через капот мазератти, чтобы расчистить место перед пассажирской дверью. Бэт выбралась наружу и, тщательно прицеливаясь, открыла огонь. Она отошла от двери, давая возможность выбраться Линдалю, который, выйдя из машины, упал на колени, а из его рта потекла кровь.

– Мы забыли... про другую дверь.

Он упал, а Бэт в ужасе закричала. Зак захлопнул дверь и, выхватив у Бэт глок, оттолкнул ее к машине. Он встал над Линдалем и крикнул через плечо:

– Бэт, вызывай их. Кого угодно. Всех. Сейчас!

Она в шоке смотрела на Линдаля.

– Сивет! – взревел Зак. Она моргнула и посмотрела на него. – Вызывай их!

Она тут же закрыла глаза. И кивнула, снова открыв их:

– Они идут. – Бэт взяла Зака за руку. – Дай мне пистолет. – Её руки все еще дрожали, хоть она и старалась успокоиться.

Зак отрицательно покачал головой:

– Позаботься о Линдале. Осмотри раны и надави на них. Останови кровотечение. Анатомия эльфов близка к нашей... это должно сработать.

Она кивнула и опустилась на колени, склоняясь над Линдалем. Бэт душили рыдания, и все же она внимательно осматривала его раны. Линдаль не издал ни звука. Зак следил за находящимися вблизи вампинами, не подпуская их ближе, чем на расстояние плевка, глок и ножи оправдывали свою репутацию. Внезапно в его ушах засвистел ветер, и переулок заполнился эльфами. Их было несколько десятков, все в черных плащах с капюшонами, которые Диего называл формой для секретных операций. Амрод с Александром. Древние эльфы, телепортировавшие других вампиров. На зов Бэт откликнулись все, как и было предсказано.

Команда в черных плащах зачищала переулок от вампинов и державшихся позади них приспешников Гримора. Эльфы пытались протиснуться через крошечное пространство между стеной и мазератти, стараясь добраться до Линдаля, но Бэт мешала им. Зак приобнял её за талию, прижимая к себе и оттаскивая подальше от истекающего кровью Линдаля.

– Они доставят его в крепость, – сказал он, успокаивая сопротивляющуюся Бэт.

Зак смотрел на Амрода, ожидая сигнала. Древний эльф кивнул:

– Так как на крепости стоит защита, телепортируем его сначала на подземную парковку. Затем в безопасную комнату в крепости. Вас доставим туда же. Поехали. – Эльф протянул ему руку.

Александр, осматривая стальную сеть под машиной, обернулся и взглянул на Зака:

– Это что-то новое. Они изучают нас, пытаются устранить одного за другим, стараясь разбить уже существующие троицы, раньше они только мешали связыванию новых.

Сердце Зака сжалось.

– Они просто попытались забрать свою первую жертву. Возможно.

Мрачное страдание, казалось, полностью окутало его. Александр подтолкнул его в сторону эльфов:

– Помни, Бэт чувствует то же, что и ты, Зак. Ты должен держать себя в руках, ради неё.

Это напоминание оказалось для него, как ушат холодной воды. Он глубоко вздохнул.

– Хорошо, – пробормотал он. Бэт и Линдаль. Он будет держаться ради них. Только они двое на всей Земле имели для него значение.

* * *

Сивет провела ладонью по лбу.

– Хорошо, скажу прямо. Анатомия Линдаля отличается от человеческой, значит, вызвать человеческого врача мы не можем. У Линдаля нет вампирской регенерации, так что сидеть и ждать, когда все заживет само собой – глупо. Человеческие лекарства на него не действуют. А теперь ты мне говоришь, что эльфы нечувствительны к наркотикам? – Она повернулась, взглянув на Амрода. – Ничего? Даже обезболивающего? Мы просто должны сидеть и смотреть, как Линдаль корчится в агонии?

Амрод откашлялся:

– У нас есть некоторые лекарства... вы бы назвали это народной медициной. В целом, как ты видела, эльфы не болеют. И раны заживают самостоятельно...

– Что? – огрызнулась Сивет.

Зак вздрогнул.

– Снаружи рану очищают и зашивают, но внутренние повреждения не трогают, они должны регенерировать самостоятельно, – пояснял Амрод. – У нас считается неэтичным вмешиваться в естественные процессы исцеления организма.

– Ты шутишь, – пробормотал Диего.

Зак встретился с ним взглядом. В этом он полностью согласился с Диего. И, больше не в силах выслушивать эти безумства, он развернулся и вышел из комнаты.

– Но Линдаль больше не принадлежит вашему миру. Он даже отказался от титула наследного принца...

Зак слышал, как Бэт рьяно спорила с эльфами на тему их хреновой политики. Если кто и сможет справиться с политическими трудностями, спасая жизнь Линдалю, то только она. Зак вернулся в комнату, где на наспех сооруженной кровати, накрытый простыней, лежал Линдаль. Его раны обработали, но не зашили, и он всё ещё дрожал. Кожа больше не светилась. Зак едва не рухнул в стоящее рядом с ним кресло, когда заметил, что Линдаль наблюдает за ним.

– Боже, ты очнулся! – Зак склонился над любимым. – Тебе больно? Они не могут дать тебе обезболивающее. Дерьмо, они просто не знают, как тебе помочь. Бэт спорит с Амродом о какой-то херне, вроде того, что ваша вера запрещает лечить внутренние повреждения, можно только зашить твои раны. В общем, полная задница.

Он вздохнул, осознавая, что с каждым словом теряет его. Линдаль покачал головой.

– Нужна Сира, – прошептал Линдаль.

– Кто?

– Моя сестра. Сиримела. Пусть Бэт ей позвонит. Никто не должен знать об этом.

Он закашлялся, затем вздохнул, явно страдая от боли.

– Позвоните ей, – еле слышно прошептал он.

– Хорошо, верзила. Нет проблем, – заверил его Зак и вздохнул. – Эй. – Линдаль открыл глаза. – Люблю тебя.

– Знаю.

Зак поспешил увести Бэт подальше от эльфов, убеждая позвонить женщине, которая поклялась, что ноги её не будет на планете, ради которой брат отказался от родной земли и своего народа.

* * *

Зак не мог перестать пялиться на Сиримелу. Она была прекрасна в своем сверкающем неземном образе. Он заметил их родственное сходство с Линдалем, но, в

отличие от него, она олицетворяла собой всю эльфийскую красоту. Если Линдаль светился, то она сияла. Те же золотистые волосы и идеальная кожа, рост около шести футов¹, изящная и гибкая. Ёе глаза – два кристально-голубых омута. Нежные коралловые губки бантиком, свежий румянец на щеках. Изящные руки. В длинном платье в пол каждое её движение напоминало четко выверенное па балетного танцора. А еще она была столь же разозленной, как пчела, запертая в бутылке. Энергия потрескивала вокруг, пока Сира беспокойно ходила по квартире.

– Его порубила в фарш кучка паршивых вампинов, и он хочет, чтобы я его вылечила? Действительно, это очень забавно.

Бэт не растерялась:

– Возможно, тебе придется разъяснить нам всё более подробно. Судя по словам Амрода, для вас лечить внутренние раны... неэтично. И что наша медицина здесь бессильна, нам остается только сидеть и наблюдать.

– Ну и что? – ответила Сира, пожимая плечами.

Она на самом деле была чуть выше Бэт.

– Он велел нам позвонить тебе, – сказал Зак. – У меня создалось впечатление, что ты ему поможешь.

– Он действительно так сказал? – Сира нарезала круги вокруг него, а полы платья развевались позади неё. – Зачем он это сделал?

– Откуда, черт подери, я знаю, – разочарованно прорычал Зак.

– Зак, – тихо позвала его Бэт.

Он провел рукой по волосам и снова сел. Сира, казалось, осталась равнодушной, и Зак спросил себя, так ли хорошо она знает английский язык, как они думали. Она повернулась к Бэт:

– Амрод прав. Зашивайте его. Пусть регенерирует сам. Это нормально.

Зак бросил старый просматриваемый им фолиант на стол.

– Ты не поможешь ему, не так ли? – прорычал он. – Линдаль умирает!

Сира замерла на очень долгое время.

– Он не может, – наконец сказала она. – Он бессмертный.

– Только не с этими ранами, – тихо прошептала Бэт.

Сира присела на кухонный табурет и силы, казалось, внезапно покинули её. Она сидела так в полной тишине почти три минуты. Зак специально засек время. А потом посмотрела на Зака.

¹ 1,83 м

– Я знаю, о чем он просит, – всхлипнула она, и Зак был шокирован, увидев слезы в её глазах. – Мне понадобится время, чтобы собрать кое-что. Затем я вернусь. Мне нужно быть рядом с ним. Сивет... ты сможешь это устроить? – Она посмотрела на Бэт.

– Да, но тебе нужно сменить гардероб. Подобрать человеческую одежду. Я могу помочь тебе с этим. – Бэт встала. – Пойдем со мной, – сказала она тихо.

* * *

Зак тронул Линдаля за плечо, не ожидая ответа.

– Эй, посмотри, кого я привел к тебе, – прошептал он ему на ухо.

Сира склонилась над братом и зашептала у его щеки на эльфийском, ну, Зак предположил, что это эльфийский. Линдаль пошевелился, а Сира сдернула с него простыню и сняла бинты. Её, казалось, ужаснули раны брата, но она, прикусив губу, продолжала с каждой минутой все более уверенно обследовать повреждения пальчиками. Наконец она повернулась к Сивет и сбросила джинсовое пальто, под которым обнаружился совершенно обычный топик, обтягивающий удивительно полные груди. Джинсы – как догадался Зак – ранее принадлежавшие Бэт, сидели как влитые на чуть менее полных, чем у Бэт, бедрах, и подчеркивали чуть более длинные ноги.

– Мне нужна вода, кристально чистая и прохладная. Лаверс... вы бы назвали это чашей. – Она подняла тяжеленную сумку. – А ещё мне понадобится для работы большой стол. Тарелки. Инструменты...

Она показывала рукой на то, что ей необходимо.

– Для работы? – Бэт кивнула. – Сейчас всё организуем.

Бэт подала знак тем, кто ещё находился в комнате, и они исчезли, отправившись за тем, что понадобилось целительнице. Сира вытаскивала из сумки горшочки и банки, аккуратно расставляя их на стульях.

– Ты сможешь ему помочь? – спросил Зак.

Она испуганно посмотрела на него.

– Я не осознавала, что ты всё ещё здесь, вампир. Я извиняюсь.

– Ты сможешь ему помочь?

Сира обернулась, внимательно рассматривая его. Её глаза так сильно напоминали ему о Линдале, что его горло сжалось.

– Я не признаю этот ваш союз, частью которого является брат, – сухо сказала она. – Но, полагаю, это его выбор.

– Именно, – осторожно ответил Зак. – Ты сможешь ему?

– Да, помогу, – сказала она.

Она говорила неохотно, как будто вообще не хотела разговаривать с ним. А затем снова занялась своими горшками. Через мгновение Сира оглянулась через плечо.

– Ты знаешь, я просила его не приезжать сюда. Предупреждала, что ничем хорошим это не кончится. А теперь посмотри на него.

Зак встал. Он больше не мог сдерживаться:

– Леди, ваш брат больше не мог жить в вашем мире. Он был счастлив здесь. И три часа назад он поклялся отдать свою жизнь за меня и Сивет, если это понадобится. Так что не нужно больше нести ваше первородное дерьмо, ладно? Потому что он сделал свой выбор.

Встретившись с ней взглядом, он оттолкнул её с дороги и прошел мимо, ему действительно было все равно. К черту её.

Глава 3

Сира обнаружила, что целительная сила в руках восстановилась быстрее, чем по её мнению это было возможно, что почти напугало её. Когда Сивет вернулась, принеся всё необходимое, Сира поблагодарила её и попросила удалиться. Затем Сира начала быстро работать, пытаясь прогнать из своего сознания образ переполненного презрением Захарии. Она успела заметить ярость и боль в его глазах, и это потрясло её.

Возможно, она неправильно поняла роль Линдаля на Земле? Если так, то это не её вина. Он ничего ей не рассказывал о своей жизни здесь. Просто оборвал все контакты. Отказался от своего прошлого, ото всех, кто его любил, в том числе и от неё.

Приготовив мази, она повернулась к неподвижному телу Линдаля и глубоко вздохнула. Время пришло. Не медля, она нанесла различные целебные крема и пасты на раны: для исцеления внутренних органов, для восстановления их работоспособности.

Затем втерла в кожу Линдаля масла, восстанавливающие кровообращение, и зашила раны. Действуя быстро и четко, Сира позволила рукам выполнять свою работу. Нанесла ещё мази для сращивания мышечной ткани и втерла масла для кровеносных сосудов, находящихся близко к поверхности кожи.

Затем наступило время обширной раны на животе Линдаля и восстановления структуры кожи. Зашивать рану пришлось долго, но Сира не сдавалась, быстро работая руками, и использовала свой дар на полную, не останавливаясь ни на мгновение. В конце концов, всё было сделано.

Сира едва стояла на дрожащих ногах, но распрямила спину и только потом заметила, что плачет. Вытерев слезы предплечьем, она аккуратно помыла и высушила выпачканные в маслах и мазях руки.

Всё ещё дрожа от слабости, она открыла дверь и поманила пальцем Захарию и Сивет, приглашая их войти, и, как только те переступили порог, закрыла дверь. Они странно посмотрели на неё. Сира попыталась заговорить, откашлялась и сделала ещё одну попытку:

– Он проспит много часов, и ему понадобится вода. Проточная чистая вода, давать маленькими глотками. Столько, сколько захочет. – Она взяла горшочек с приготовленной мазью. – Вот это втирать в раны каждый день, пока не начнется регенерация. Он поймет, когда это случится.

Сивет слегка склонила голову набок:

– Ты... всё в порядке?

– Я слегка устала.

– Ты плачешь.

– Ох. – Сира снова вытерла глаза. – Да, я знаю. – Она поморщилась. – Это что-то новенькое. – Она снова выпрямилась. – Насколько я поняла, Сивет, именно ты командуешь вампирской и эльфийской армией здесь на Земле, и именно в твоих руках сосредоточена вся исполнительная власть над вампирской политической структурой?

Сивет удивленно моргнула:

– Ну, да. На время войны с Гримором.

– Тогда, именно у тебя я прошу политического убежища. – Она махнула рукой в сторону Линдаля. – То, что я сегодня здесь сделала, противозаконно у меня на родине.

Захария с отвисшей челюстью смотрел на неё, но она не хотела сейчас выслушивать его дерьмо. Он не понял её раньше, не поймет и сейчас. Она смотрела прямо на Сивет:

– Я чувствую, что снаружи идет дождь. Возможно ли мне... я хотела бы постоять под дождем. Это можно устроить? – Ей было просто необходимо почувствовать воду на коже. Проточную воду. Дождь поможет.

Сивет кивнула, слегка улыбаясь:

– Да, сейчас всё организуем.

* * *

Вампир, что сопровождал её от подземного гаража к переулку, был на удивление молчалив. Он не разговаривал с ней и держался в трех шагах позади, оставляя её в одиночестве, как она и просила. Когда они добрались до подземной парковки под сторожевой башней, он зашагал вверх по тротуару к переулку, вышел под дождь, поосмотрелся в течение нескольких секунд и убедился, что переулок пуст. И, наконец, кивнул, отойдя в сторону.

Сира притворилась, что у неё не было ножа в сапоге, ещё одного ножа в кармане куртки и пистолета во втором кармане. Попыталась притвориться, что это не Земля. Вышла под дождь и запрокинула голову, подставляя лицо живительной влаге. Влажность была невыносимая. Сира позволила дождю намочить её странную одежду и добраться до кожи. Возможно, она почувствует себя лучше, как только промокнет.

Даже сквозь шум ливня Сира услышала тихий тяжелый удар и обернулась к подземному гаражу, проверяя свою вооруженную охрану. Вампир согнулся по полам, как будто устал. А к ней навстречу мчалась жуткая тварь с открытым ртом, полным огромных зубов, и с налитыми кровью глазами. Сира сразу поняла, что это, должно быть, вампир. Так двигаться не мог ни человек, ни вампир. Она быстро отступила назад. Зачем бы этой твари нападать на неё?

Здесь, на Земле, она не имела никакой ценности или влияния. Но тварь всё равно напала. Сира развернулась и побежала. О телепортации не могло быть и речи. Дорога

домой ей была заказана. Явившаяся тварь завизжала жутчайшим и страшнейшим голосом, когда-либо слышанным Сирой, и Сира тоже закричала. В конце переулка остановился какой-то человек, и она в молчаливой мольбе о помощи протянула к нему руку.

Должно быть, он всё же её услышал, так как остановился и, несмотря на дождь, сделал несколько шагов в её сторону. Он всматривался ей за спину, пытаясь разглядеть опасность.

– Помоги мне! – закричала она. И он решился. Побежал к ней навстречу, протягивая руку к чему-то на бедре и бросая одежду, которую держал в руках. Когда Сира столкнулась с ним, он обнял её за талию и отскочил вместе с ней в сторону.

Другую руку мужчина взметнул вверх, и Сира поняла, что он приготовился, так как в его руке был пистолет. Вампин всё ещё приближался к ней, не обращая внимания на человека. Она зажмурилась, понимая, что человек убьёт его, и это станет катастрофой, которую вампиры предотвращали в течение двух лет, и которую Сира только что создала за две минуты. Она подпрыгнула от оглушающе громкого выстрела. В то же время раздались ещё два выстрела... но из другого пистолета. Вампин снова завизжал. Она обернулась, заметив, как вампин упал на землю, вереща и дрыгая ногами, а затем вцепился в грудь.

– Какого черта... – сказал мужчина, подходя к лежащей твари и опуская пистолет. – Что это за хрень? Никогда не видел ничего подобного.

– А ты, твою мать, кто такой? – громко спросил другой голос, перекрывая шум дождя.

Сира отвела взгляд от вампина. С другой стороны от него стоял мужчина, державший в каждой руке по пистолету. Высокий. С черными волосами и глазами как у латиноамериканца. пылая праведным гневом, он смотрел на человека, с которым она столкнулась.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

Затем придавил голову вампина ногой в сапоге и выстрелил в голову. Тварь замерла и замолчала. Сира отошла назад на полшага, натолкнувшись на человека, стоявшего позади неё. Тот скользнул рукой по её талии и остановился на бедре. Когда темноволосый мужчина посмотрел на неё, у Сиры перехватило дыхание. Как будто бабочки запорхали внизу живота.

– Какая-то... тварь преследовала её, – сказал поддерживающий её мужчина.

– Ты знаешь это, так же как и я. Зачем же ещё ты пристрелил это?

– Меня позвали сюда... – сказал темноволосый человек и замолчал, пристально рассматривая Сиру. – Позвали, – тихо прошептал он, задумавшись. Затем стукнул себя по лбу кулаком, всё ещё сжимая оружие. – Нет, нет, нет, нет, нет! – Он отвернулся. – НЕТ! – крикнул он, рассматривая черные тучи над головой.

Еще один вампин прыгнул с крыши здания прямо перед ним. Он выстрелил в него с обоих пистолетов, затем подошел, прижал его голову ногой к земле и на всякий случай сделал контрольный в голову. Все его действия выдавали гнев.

Он направился к Сире и поддерживающему её мужчине.

– Надеюсь, у тебя при себе разрешение на эти пушки, – тихо сказал мужчина.

– А ты кто, чертов начальник полиции? – бушевал темноволосый мужчина, пряча два пистолета под куртку в наплечную кобуру.

– Лейтенант Блэйк Харви, Департамент Полиции Манхэттена, пятый участок.

Он постучал по значку, висевшему на поясе. Темноволосый мужчина остановился.

– О, это чертовски прекрасно, – сказал он и засмеялся, но в его смехе не было веселья. Он подошел к Сире и поднял руку. – Я не обижу тебя, – тихо и очень нежно сказал он, приподнимая её волосы и осматривая ухо.

– Ты его сестра, не так ли?

Она поняла, о ком он спрашивает.

– Да, – прошептала она. – Я Сиримела.

Она поняла, что этот человек, должно быть, вампир, раз знает Линдаля. Он кивнул. Мужчина смотрел на неё, как смотрит на воду умирающий от жажды в пустыне.

– Меня зовут Диего, – сказал он. – Твой брат может много чего рассказать обо мне. По большей части ничего хорошего. И я рад, что у нас есть время узнать друг друга получше, прежде чем он восстановится достаточно, чтобы всё испортить.

Она вздрогнула и почувствовала, как напряглась на её бедре рука Блэйка Харви.

– Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, Диего, – сказала она.

– Она права, – добавил Блэйк Харви. – Я тоже понятия не имею, что за дерьмо здесь творится, но ты, кажется, знаешь больше нашего. И поэтому я позволю тебе ещё поболтать. Это что за тварь валяется у нас под ногами? А как насчет того, чтобы назвать мне свою фамилию?

Внезапно дождь прекратился, и теперь о нем напоминал лишь звук капающей воды.

Диего снова достал пистолеты и оглянулся по сторонам, затем посмотрел на Блэйка Харви:

– Доставай свой пистолет, лейтенант. Он тебе сейчас понадобится.

– Что?

– Ты больше не в Канзасе, детка, и добро пожаловать в клуб. – Он посмотрел на Сиру. – Сиримела, я знаю, это прозвучит странно, но ты должна поверить мне. Я хочу, чтобы ты мысленно закричала. Кричи и зови Сивет. Ты уже встречалась с ней, да?

– Да. И это звучит не странно. Я знаю, о чем ты говоришь.

Закрыв глаза, она подумала о Сивет и ментально потянулась к ней.

«Сивет, ты нам нужна!».

Позади них раздался скрежет железа, и Диего развернулся, готовясь к атаке.

– Какого черта тут происходит? – спросил Блэйк.

– Хренова туча вампинов, – ответил, обернувшись, Диего. – Пусть Сиримела стоит между нами. На её призыв о помощи откликнутся в течение нескольких секунд. Нам просто нужно продержаться до прибытия подкрепления.

– Похоже, я рехнулся, – пробормотал Блэйк.

– Нет, всё это происходит на самом деле, – прошептала Сира. – Просто нужно продержаться несколько секунд.

Она встала между двумя мужчинами, больше не загораживая им прицел. А затем увидела то, что почувствовал Диего.

Еще больше вампинов. Они прыгали с крыш, выползали из трещин в стенах подвала, из невероятно узкого пространства между домами. Десятки из них.

– Слишком долго, – прошептал Диего.

– На крепости защитный экран, – напомнила ему Сира.

Он повернулся, встречаясь с ней взглядом:

– Ты можешь телепортироваться, как Линдаль?

– Да.

– Прыгай, – сказал он ей. – И заberi с собой копа.

Она ощутила прилив страха:

– И оставить тебя здесь одного? Нет!

Он улыбнулся, но эта улыбка скорее походила на оскал хищника.

– Я справлюсь.

– Мне нужно знать, куда прыгать, Диего. Я провела на Земле всего два часа и то у постели Линдаля в крепости!

– Правда? – Диего казался ошеломленным. Он оглянулся через плечо на приближающегося вампина, а затем снова посмотрел на неё. – Больше нигде не была?

– Ну, еще в квартире Сивет, но чтобы...

– Тебя беспокоят правила приличия!? Вперед! – крикнул он.

Она повернулась к Блэйку Харви и обняла его.

– Ощущения могут быть слегка странными, – сказала она ему при виде удивления на его лице и прыгнула. В квартире оказалось пусто и тихо. Чтобы удержать равновесие, Блэйк Харви ухватился за кухонную стойку и огляделся.

Сира обнимала его для поддержки, понятия не имея, насколько сильно он дезориентирован. Они посмотрели друг на друга, и Сира осознала, что впервые так пристально рассматривает его. Он оказался выше неё на несколько дюймов, удивительно молодой для человека с такой профессией. На вид около тридцати пяти человеческих лет, с каштановыми волосами, в которых играли золотистые блики, и карими глазами с золотистыми отблесками.

– Я понимаю, у тебя много вопросов, но я должна вернуться и забрать Диего, – сказала она.

Он уселся на стул и пожал плечами:

– Почему нет? – Он казался слегка ошеломленным.

Сира снова прыгнула, на ходу корректируя посадку, потому как узкий переулок был заполнен эльфами, воюющими с вампинами. И в самой гуще этой бойни оказался Диего. Она телепортировалась еще раз и приземлилась прямо позади него. Он обернулся в готовности отразить атаку, но с трудом остановился, едва не навредив ей. Она ожидала подобной реакции и быстро обняла его за талию.

– Сюрприз, – выдала она и прыгнула.

Сира нашла в ванной комнате полотенца и принесла их на кухню. Диего проигнорировал кипу хлопка. Вместо этого он, скрестив руки на груди, по-прежнему весь в черном, задумчиво замер у большого панорамного окна. Блэйк взял одно из полотенец и, вытерев лицо, принялся сушить волосы. Сира насухо вытерла собственное лицо и руки.

– Мы третья троица, я права, Диего?

Он сжал руку в кулак и слегка стукнул им по стеклу:

– Да.

– Может кто-то объяснит мне, какого хрена здесь происходит? – спросил Блэйк. – Я устал играть в догонялки.

Сира посмотрела на Диего.

– Может ты? – спросила она. – Тебе же не вынесут потом смертный приговор?

– Думаю, к нам это уже не относится, – сухо ответил Диего.

– Эй, я вообще-то здесь! – сказал Блэйк, стукнув кулаком по кухонной стойке.

Сира уселась на стул рядом с ним и, успокаивающе накрыв его кулак своей ладошкой, заглянула ему в глаза:

– Мы знаем, что ты здесь. Но то, о чем мы говорим... я не уверена, что ты адекватно всё воспримешь. Не злись на нас. – Она посмотрела на Диего. – Тебя призвали. Когда я прыгнула сюда с Блэйком, а тебя оставила там, в общем, мне никогда еще не было настолько больно. Я смогла докричаться до Сивет. Какие тебе ещё нужны доказательства?

– Он чертов коп, – прошипел Диего. – Сивет потребуются неопровержимые доказательства. – И достал из кармана сотовый. – Мне тоже. – Он набрал номер.

– Что он делает? – спросил Блэйк Сиру, когда Диего отвернулся, разговаривая по телефону.

– Звонит Сивет.

– Почему он просто не... закричит, как это сделала ты? – Блэйк растирал полотенцем шею под рубашкой.

Она улыбнулась:

– Ты очень терпеливый.

Блэйк покачал головой:

– Мне просто чертовски любопытно. Что-то терроризирует мой город в течение последнего года, и думаю, в ближайшее время я узнаю, что именно. Тебе придется использовать С4, чтобы выдворить меня отсюда. Те твари. Вы назвали их вампинами.

Сира вздрогнула. Они находились на волосок от смерти и так и не поняли этого.

– Они... вампиры? – Он встал и расстегнул рубашку, вытаскивая её из промокших брюк.

– Нет, – быстро ответила Сира. И категорично.

От её резкого ответа он оглянулся.

– Ты так уверенно говоришь об этом. Значит, вампиры тоже существуют? Я что, попал в какую-то чертову кошмарную сказку?

Он снял рубашку, и Сира почувствовала, как её сердце на мгновение замерло, а в животе запорхали бабочки. Она никогда прежде не видела человеческого мужчину голым и спросила себя, все ли они настолько красивы. В отличие от эльфов, Блэйк Харви не обладал идеальным телом, но его кожа была шелковистой и гладкой, здоровой и покрытой ровным золотистым загаром – подарком жаркого лета. Под кожей бугрились стальные мускулы. Он был невероятно мускулистым, с широкими рельефными плечами, что не свойственно эльфам. Блэйк поднял руки, напрягая мускулы, и Сира заметила у него подмышками волосы, свойственные людям. И ей вдруг захотелось пройтись пальчиками по всем этим великолепным мышцам и мускулам.

Она хотела, чтобы он обнял её. Хотела ощутить тепло его тела рядом с собой. На себе. Внезапно её лоно увлажнилось, во рту пересохло, и она оказалась не в силах

вымолвить ни слова. Сира поднесла руку к горлу и ощутила, как по всему телу прокатилась горячая волна возбуждения.

– Твою мать, – выругался Диего.

Она отвела взгляд от Блэйка и взглянула на Диего. Он смотрел на них обоих со смирением на лице и огромной эрекцией под джинсами, убирая сотовый в карман.

– Я думаю, мы получили доказательство, – тихо сказал он.

Блэйк выпрямился, обернулся и посмотрел на них обоих, всё ещё не понимая, что происходит. Он опустил полотенце, читая язык их тел, и смятение отразилось на его лице.

– Ладно, кому-то всё же придется просветить меня, – произнес он.

Сира видела, что его тело тоже реагирует и возбуждается. Его плоские соски затвердели. Она едва осмелилась взглянуть на его промежность.

Входная дверь вдруг задрожала и заскрипела под массивной атакой.

Они посмотрели на содрогающуюся от ударов дверь.

– Вампины, – сказал Диего. – Они нас выследили? Невозможно.

– У них есть доступ к вашим личным данным? – предположил Блэйк.

– О, чудесная новость.

Дверь снова содрогнулась. Сира протянула к ним руки:

– Быстро, идите ко мне.

– Оба? – спросил Диего.

– Мы должны рискнуть, – ответила она. – Если вы оба обнимите друг друга, мы образуем единое целое...

– И куда прыгнем? – перебил ее Диего. – Ты же ничего здесь не знаешь.

– Осталась только крепость, – ответила она. – Как только прибудем на место, держитесь левой стороны. Рядом с лифтом. Защитный экран тянется до самого выхода с подземной парковки. Сразу бегом в лифт и вниз, в крепость. Я не знаю, что ещё придумать.

Он кивнул.

Дверь вздрогнула и раскололась. Блэйк и Диего встали по обе стороны от Сиры, зажав между собой, и обняли за талию её и друг друга. Сира схватила их обоих за плечи. Это должно сработать. Она вздохнула. Они в ожидании смотрели на неё, доверяли ей.

– Вперед, – сказала она и прыгнула.

На подземной парковке оказалось поразительно пусто и тихо. Сира сконцентрировалась и подумала о Сивет.

«Мы заходим», – предупредила она и нажала кнопку лифта. Войдя внутрь, они осмотрелись, и на электронном настенном дисплее высветились номера подземных этажей. Диего достал электронный пропуск и вставил его в слот на панели. Двери закрылись за ними, и лифт поехал вниз.

– Какого черта? – пробормотал Блэйк.

Лифт спокойно остановился на нужном этаже, двери открылись, и Сира взяла его под руку, зная, как может дезориентировать первый спуск.

– Пойдем, – пробормотала она.

Блэйк Харви шагнул в фойе, стараясь казаться спокойным, но без рубашки и слишком ошеломленный для встречи с высокопоставленными представителями вампирской и эльфийской рас, а также с человеческими охотниками со всей Северной Америки. Сивет стояла впереди всех, облаченная в сверкающий зеленый бархат, официальный королевский наряд. А затем Сивет шагнула вперед и заговорила:

– Добро пожаловать в крепость, цитадель Клана Земли, лейтенант Блэйк Харви, а так же в штаб-квартиру для координации военных действий против Гримора.

Сира подняла руку ладонью вверх: видела, что так делают люди:

– Лейтенант Блэйк Харви, это Сивет, королева троич и главнокомандующий вампирской и эльфийской армий.

Диего слегка поклонился, подойдя с другой стороны.

– Расслабься. Она человек. А вот я вампир, – ухмыльнулся он, подмигнув.

Блэйк облизнул внезапно пересохшие губы.

– Война, да? – спросил он у Сивет, и она кивнула в ответ. Он взглянул на Сиру и, отодвинув в сторону прядь волос, обнажил её ухо, желая осмотреть его, как совсем недавно это сделал Диего. – Тогда ты... эльф?

Его грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания.

– Да.

Он повернулся к Сивет:

– Я, наверное, должен толкнуть какую-нибудь вежливую речь, но сейчас мне действительно нужно выпить. Здесь есть односолодовый виски?

Глава 4

– До сих пор в каждой из троиц оказывался человек, а люди с трудом приспосабливаются, – призналась Сивет, шагая рядом с Блэйком.

Тот посмотрел на неё:

– Ты была одной из них, – ответил он.

– Я была первопроходцем, никто из нас тогда даже не подозревал, что происходит. – Она улыбнулась. – По крайней мере, ты знаешь, чего ожидать.

– Предполагаю, в данном случае у меня нет права выбора, – сухо ответил он.

– О, выбор у тебя есть, – заверила его Сивет. – Но другой путь ведет к безумию и, возможно, к смерти.

– И выбрать этот путь означает, что Гримор выиграет войну и уничтожит Нью-Йорк.

– Человеческую расу, Блэйк. Опасность угрожает не только твоему городу. Ставки очень высоки.

Остановившись, он повернулся к ней, и она тоже посмотрела на него с бесконечным терпением.

– Это... шантаж.

– Мы имеем то, что имеем. Не нами установлены правила. Но есть и компенсация.

– Что, крутой секс? – Он поморщился. – Я не продаюсь так дешево.

– Всё немного сложнее, чем кажется.

Сивет не расстроилась от его грубости, а вот он испытывал неловкость. Сивет двинулась вперёд, и Блэйк поспешил её догнать. Для женщины у неё оказались очень длинные ноги. Почти как у Сиры. Сивет остановилась возле одной из дверей и тихо открыла её, приглашая его заглянуть внутрь. Блэйк увидел лежащего на кровати человека и ещё одного, сидящего на стуле рядом с ним. Блэйк быстро сопоставил факты с полученными им новыми данными. Человек на кровати – раненный эльф, возможно, находящийся при смерти, поскольку не светился, как Сира.

Диего говорил что-то о регенерации... значит, это брат Сиры. Мужчина, сгорбившийся в кресле, должно быть, вампир. Он казался таким осунувшимся, взволнованным и обеспокоенным. На его лице отразилась бесконечная усталость, но Блэйк знал: вампиры не устают. Обернувшись к Сивет, Блэйк с удивлением увидел слёзы в её глазах.

– Я не могу войти туда, – сказала она. – Они оба чувствуют мои эмоции и слишком расстроятся.

Ахнув, Блэйк догадался:

– Они... связаны с тобой. Вы первая троица.

Она кивнула:

– Сиримела пришла на землю, чтобы вылечить Линдаля. Земная медицина в его случае оказалась бессильна, у нас не достаточно знаний для лечения эльфийских ран. Именно поэтому так долго не формировалась третья троица, ждали её. Но Сира – целитель, Блэйк. Не охотник. Она пожертвовала всем в её собственном мире ради того, чтобы помочь Линдалю, и теперь она изгой. Я не понимала этого до тех пор, пока не стало слишком поздно, но теперь я всё изучила и верю, что смогу.

Она закрыла дверь и устало присела на стоявшую в коридоре кушетку. Блэйк подозревал, что в последнее время Сивет ночевала на этом диване. Он уселся рядом с ней.

– Ты знаешь корни своей семьи, Блэйк?

– Хм... английские, я думаю. Вроде бы. Дедушка и бабушка эмигрировали в Америку после войны. А что?

– Харви Бретонский. Что означает "боеспособный". – Она вытянула ноги. – Я – охотник в моей троице, Миа – охотник в своей. Я предположила, что женщина будет охотником и в третьей троице. Но ошиблась. Думаю, охотник ты, Блэйк. Это имеет смысл. Баланс. Две женщины, один мужчина. Снова треугольник.

Он вскочил:

– Сударыня, я лейтенант полиции Нью-Йорка. Я до сих пор перевариваю информацию о том, что вампиры и эльфы существуют на самом деле, и что в течение последних двух лет именно они пытаются предотвратить вторжение Гримора, который жаждет уничтожить человечество. Так что можете не втирать мне тут, что именно я должен быть на передовой в этой войне.

– Именно об этом я тебе и говорю, Блэйк, – ответила она спокойным, монотонным голосом. Блэйк встал, страшно сожалея, что не обладает даром предвидения, иначе накинул бы рубашку до того, как они телепортировались в башню. Было унижительно спорить, стоя в одних штанах. Но Сивет это, похоже, не волновало.

– Я вообще-то должен был позвонить в свое отделение около трех часов назад? В любой момент могут начаться мои поиски.

– Мы позвонили им, – сказала Сивет. – Ты взял отгул, Лейтенант.

У него отвисла челюсть.

– Мы ассимилируемся здесь, Блэйк, – тихо сказала она. – Я бы никогда не поставила под угрозу твою карьеру. И как только поняла, что происходит, придумала тебе прикрытия. Миа превосходно продумывает все административные детали. Ей я и поручила позаботиться об этом. Надеюсь, ты не против?

Он прижался спиной к противоположной стене и соскользнул по ней на пол:

Диего чувствовал, как его внутренности стянуло в узел, словно перед взрывом гранаты. Диего не знал, что с этим делать. Его неудавшийся разговор с Александром ни к чему не привел, потому что Алекс отвлекался из-за ранения Вайята, а Миа бегала, организовывая всё для Сиры. Так что Диего не получил ответы на свои вопросы. Он наблюдал, как Блэйк налил виски в стакан на два пальца и выпил, как сжалось его горло. Затем Диего подошел к стойке и достал из шкафа ещё один бокал.

– Налей и мне. – Блэйк, доливая себе, замялся. – Ты можешь пить алкоголь?

– Есть, пить в небольших количествах, чтобы вводить в заблуждение людей. Но после этого мне приходится избавляться от съеденного, ну ты понимаешь? – Он поморщился и подставил свой бокал. – Налей немного.

– Ты уверен? – Он знал, что поплатится за это.

– Нет, – прорычал Диего. – Но я хочу, черт возьми.

Блэйк пожал плечами и налил в стакан скотч на два пальца. Диего взял стакан и сделал большой глоток. Вкус оказался замечательным. Настоящая амброзия. Диего прикрыл глаза, с восторгом вспоминая тонкий, с едва уловимым торфяным оттенком аромат, позволяя ему обволакивать язык, зубы и гортань. Затем, наконец, проглотил, наслаждаясь жжением и послевкусием алкоголя. И поставил стакан на стойку.

– Как давно ты пил скотч? – тихо спросил Блэйк.

– Около трехсот лет назад. Ещё одно столетие со времени моего обращения. Боже, что это была за ночь. – Он рассмеялся. – Эта штука тогда чуть не убила меня. Называлась по-другому, но тонкий аромат точно такой же. – Он сгорбился, посмотрел на Блэйка и усмехнулся. – Перестань смотреть с таким ужасом каждый раз, когда кто-то рассказывает о том, что происходило с ними несколько веков назад. Получишь адреналиновый передоз в течение двух дней.

– Так... сколько тебе лет?

Диего покачал головой, наслаждаясь парами скотча, распространяющимися по организму, пока была такая возможность. Вампирский метаболизм гораздо быстрее выводил алкоголь из организма.

– Да мы с тобой почти одного возраста, гринго.

– Когда ты родился?

– В тысяча пятьсот... сорок третьем. В Севилье.

Блэйк посчитал и глубоко вздохнул:

– Твою мать. – ла. Блейк, склонив голову набок,
изучал Диего. – Ты пьян?

– Ага.

– Иисус, – вздохнул Блэйк.

– Дай... мне минуту, всё будет в норме.

– Зачем вообще напиваться, если всё это длится какие-то наносекунды, и после этого ты так хреново себя чувствуешь? – спросил Блэйк. – По крайней мере, люди наслаждаются этим гораздо дольше.

– Потому что так я могу забыться на время, – хватаясь за стойку, ответил Диего и посмотрел на Блэйка. – Не знаю, смогу ли я сделать это, Блэйк. Я был одиноким слишком долго. Понимаешь? Мне страшно. – Он облокотился на стойку. – Трахни и двигайся дальше – так безопаснее. – Диего знал, что должен высказаться до того, как последнее мужество покинет его. Глубоко вздохнул. – Помоги мне, – прошептал он и схватил Блэйка за руку. – Но не говори эльфу, хорошо?

Блэйк даже не пытался освободить свою руку из его хватки:

– Ты говоришь о Сире?

– Нет.

– Диего, чтобы ни происходило в нашей троице, это никого не касается. Всё остается между нами. Либо так, либо мы потеряем наше главное преимущество в качестве связанных.

Диего моргнул и впился в лицо Блэйка серьезным и очень трезвым взглядом. Воздействие скотча на организм Диего заканчивалось, лишь сам скотч всё ещё неприятно циркулировал в желудке.

Диего протёр глаза, зрение постепенно прояснялось.

– Ты протрезвел, – удивился Блэйк.

– Да. – Диего сглотнул, чувствуя, как сжался, протестуя, его желудок. – Но я успел всё сказать. – Он посмотрел Блэйку в глаза. – Ты должен понять. Для меня это уже достижение.

Блэйк обдумывал услышанное:

– Это как для меня слушать, не вздрагивая, рассказы из первых рук о том, что происходило несколько веков назад?

Диего выпрямился:

– Да, но я четыре столетия оттачивал свои укоренившиеся привычки, охотник. Так что у тебя не получится так легко взломать мою броню. – И Диего исчез в ванной, прежде чем его желудок окончательно взбунтовался.

Сильно нервничая, Сира зашла в гостиную. У людей было название для этого чувства. Паника. Сира шла осторожно, не спеша, так как это была её первая пара обуви на шпильках. И её первая пара колготок. И первое маленькое чёрное платье. Её... В общем, много чего случилось с ней сегодня в первый раз. Миа провела её через ускоренный курс «как привлечь внимание мужчины с помощью красивой модной человеческой одежды», а по словам Сивет, Миа разбиралась в моде лучше всех.

И судя по многочисленным взглядам, которыми одаривали Мию мужчины, она действительно знала в этом толк. А Сира понимала, ей нужна помощь. Она ничего не знала о человеческих мужчинах, а теперь оказалась связана с одним из них и с вампиром, который раньше был человеком и до сих пор реагировал на всё, как человек. Стало ясно – она должна помочь мужчинам, так как, кажется, они были не в состоянии преодолеть свои гнев и обиду.

Так что Сира очень тщательно подбирала наряд и, вернувшись в гостиную, прощупала атмосферу в комнате, с удивлением обнаружив отсутствие напряжения между мужчинами.

Диего и Блэйк сидели за столом и тихо разговаривали друг с другом. Диего обернулся первым: инстинкты предупредили его о её приближении. Он встал, скользя взглядом черных глаз по её телу.

– Зачем? – спросил он. – Ты думаешь, мы не приняли бы тебя, одетую как эльфа?

– Эту часть своей жизни я оставила сегодня позади, – тихо ответила она. – Так что, для меня всё так же тяжело, как и для вас.

Она стояла на пороге мини-кухни, нервно комкая в руках подол черного платья. Блэйк встал и подошел к ней.

– Ты выглядишь сногшибательно, – просто сказал он. – Давай, выпей. Тебе можно пить скотч?

– Думаю, скоро мы это узнаем, не так ли? – улыбнулась она. – Линдаль говорил, что не мог есть только фаст-фуд.

– Подозреваю, потому что это и едой-то назвать нельзя, из-за неё болеет много людей, – ответил Блэйк.

Диего пододвинул ей стул, и она присела, сознавая, что её ноги оказались почти полностью обнажены. Сира сделала большой глоток скотча и облизнула губы.

– Очень хорошо, – сказала она и подтолкнула бокал к Блэйку. – Налей ещё.

Блэйк взял бутылку и налил ещё на два пальца.

– Ты снова выглядишь, как олень, шарахнувшийся от света фар, – заметил Диего.

– Это вряд ли справедливо... У вас двоих есть все эти способности, а меня постоянно застают врасплох. Я обычный человеческий мужчина. Но вы и так знаете это, – сказал Блэйк.

Сира сделала ещё глоток скотча.

– Вовсе нет, – произнесла она. – До сегодняшнего дня я никогда не встречала вампира или человека. – Она наклонилась вперёд. – И я не могу не пялиться на твою грудь. Можно мне... прикоснуться к ней? – На мгновение жесткое пульсирующее напряжение повисло в комнате.

Все они, казалось, задержали дыхание.

– Конечно, – ответил Блэйк небрежным, но охрипшим голосом.

Сира поднялась со стула, развернулась лицом к Блэйку и спиной к Диего, который судорожно вздохнул, едва увидев её платье сзади.

– Ох, мужчины... – улыбнулась она.

Вырез на платье сзади спускался практически до ягодиц, обнажая всю спину и едва прикрывая... попку. Миа во время лихорадочных приготовлений просветила Сиру по части анатомии человека, а так же прочитала небольшую лекцию по «сексуальному образованию для чайников» весело, беззаботно и дерзко, с едкими замечаниями, от которых Сира поначалу растерялась и возбудилась, но теперь мысленно поблагодарила свою веселую учительницу. Сира встала за спиной Блэйка, склонилась над его плечом, едва не касаясь грудью его щеки, сознавая, что Диего наблюдает за каждым её движением и видит почти обнаженные сильно декольтированным платьем груди.

Сира слышала слегка участившееся дыхание Блэйка, чувствовала запах скотча. Вдыхала его сильный, мужской аромат. Она буквально дышала им – теплым запахом с пряными нотками. Сира возбуждающе скользнула пальцами по груди Блэйка. Ощутила жар горячей кожи ладонями. Сира не переставала удивляться его телу, стальным мускулам под нежной кожей. Чувствовала, как они перекачиваются под её пальчиками, как соски, стоило ей к ним прикоснуться, затвердели каменными бусинками.

Его восхитительное тело так потрясающе ощущалось под её руками. Она могла бы вечность им наслаждаться. Тело Блэйка было таким чувственным, что покалывало кожу, и подгибались пальчики на ногах. Её соски сжались, клитор пульсировал. Она скользнула руками ниже, по твердым мышцам его живота, желая насладиться всем его телом.

– Боже, чувствую ваше возбуждение, – сказал Блэйк со страхом в голосе. – Как такое возможно?

– Это последствия связывания, – тихо ответил Диего. Он опирался кулаками о стол, не сводя с пары почерневших глаз. – Я тоже чувствую её.

Грудь Блэйка поднималась и опускалась всё быстрее и быстрее, он задыхался.

– Диего, иди сюда и помоги мне.

Сира слегка постанывала, лаская пальчиками кубики пресса Блэйка, чувствуя жар, напряжение и дрожь мышц. Дорожка тонких волосков вилась вниз по мускулистому животу, исчезая за поясом брюк. Ей хотелось спуститься следом. Диего осторожно, не желая напугать, опустил руки на её бедра.

– Продолжай делать то, что делаешь, – сказал он. – Расстегни его брюки. Ты же хочешь это, не так ли?

– Да, – прошептала она.

– Давай, – сказал Блэйк. – Следуй своим инстинктам.

Руки Диего, лаская, скользили по её лодыжкам. Чувственная дрожь прокатилась по внутренней стороне её икр и бедер. Она и не предполагала, что её кожа окажется настолько чувствительной, будет так реагировать. Даже сквозь шелковые чулки, на которых Диего вырисовывал замысловатые узоры, ощущались эти изысканные ощущения. Медленно он провел ладонями вверх по ногам, пока не достиг подола платья и сверхчувствительной кожи на внутренней стороне её бедер. Сира вздрогнула. Задышавшись, она возилась с пряжкой ремня Блэйка и с незнакомой застежкой на его брюках. И, в конце концов, бросила эту затею.

Сира развернула сидящего на стуле Блэйка лицом к себе. Он смотрел на неё потемневшими от страсти глазами, в которых, казалось, клубились золотистые крапинки, от тяжелого дыхания его грудь быстро поднималась и опускалась. Сира снова склонилась к Блэйку и почувствовала, как Диего прижался к ней сзади. Она застонала от наслаждения, но продолжала раздевать Блэйка, снимая с него всю одежду. Через мгновение Блэйк, полностью обнаженный, сидел на стуле. Сира выпрямилась, ощутив, как Диего положил руки ей на бедра и притянул к себе. Блэйк, не сводя с неё глаз, вцепился пальцами в стул. Его толстый член венчала алая головка, на которой выступила капля семени, а под кожей змеились пульсирующие вены. Сира облизнула губы. Диего прошептал ей на ухо:

– Тебе нравится то, что ты видишь, хммм?

– Да.

Вцепившись руками в её бедра, Диего прижался пахом к её попке. Сира почувствовала его член, жесткий и напряженный, между своих ягодиц. Скользнув руками вверх по её обтянутому платьем телу, Диего обхватил ладонями её груди, и она прикрыла глаза, наслаждаясь столь прекрасными ощущениями.

– Посмотри на меня, – приказал ей Блэйк.

Задышавшись, она открыла глаза. Блэйк, не отрываясь, следил за тем, как Диего ласкал ладонями её груди. Она застонала от все нарастающего возбуждения. А Диего тем временем уже развязывал завязки платья сзади у нее на шее. Возможно, он просто хотел обнажить её грудь, но из-за дизайна платье просто соскользнуло на пол, и Сира осталась лишь в нижнем белье. Её клитор пульсировал, бился в одном тяжелом ритме с сердцем. Лоно истекало влагой, пропитавшей кружевные трусики, которые Сира одела по настоянию Мии.

Блэйк, слегка прикрыв веками глаза, с ленцой наблюдал за ними. Он бессознательно потянулся рукой к члену, рассеяно поглаживая уже чуть покрасневший, слегка вздрагивающий член. От подобного зрелища Сира возбудилась ещё больше. Диего нежно развернул её лицом к себе, внимательно вглядываясь в лицо бархатисто-черным, бешеным взглядом.

– Ты оказала нам честь, аморе.

Платье не предусматривало возможности одеть под него бюстгальтер, но черные чулки и кружевные трусики смотрелись грандиозно. А ещё Мия дала ей крошечный пирсинг с бриллиантом, который Сира вставила в пупок. Диего скользнул одной рукой ей под голову, другой – под спину, наклонил и впился в её губы жестким и грабительским поцелуем. Он почти трахал её рот языком, как будто старался заклеить. Затем поставил на ноги и развернул лицом к Блэйку. Она жадным взглядом пожирала Блэйка, слышала шорох одежды за своей спиной – это раздевался Диего – и дрожала в предвкушении. Блэйк наклонился вперед.

– Иди ко мне, – сказал он.

Когда она подошла к нему, Блэйк обнял и поцеловал её, и в этот раз она почувствовала привкус скотча, её накрыло противоречивой и откровенной похотью. Её сердце бешено заколотилось от прилива страсти. Блэйк, лаская, накрыл её груди ладонями, поигрывая пальцами с сосками, возбуждая её ещё сильнее. Сира склонилась к Блэйку и, сгорая от желания распробовать на вкус его плоть, пробежалась пальчиками по кубикам пресса, лизнула его, наслаждаясь тем, как он реагировал на её покусывания и облизывания.

Его член уперся ей в подбородок, и она накрыла его рукой. Блейк застонал, толкнув бедра ей навстречу. Сира склонилась, услышав затрудненное дыхание Блейка и Диего. Она обхватила член Блейка ладошкой и лизнула языком по всей его длине, от основания до кончика, смакуя выступившую на головке капельку соленого семени. Блейк одобрительно застонал, зарываясь пальцами в её волосы. Диего прижался к ней сзади, обхватив руками попку в кружевных трусиках. Сира чувствовала жар от его прикосновения и, вобрав член Блэйка в рот, одновременно подалась назад, прижимаясь к эрекции Диего.

– Иисус, – прошептал он.

Диего сжал в кулаке тонкое кружево и дернул, срывая с неё трусики. От тихого треска рвущейся ткани он хрипло зарычал, как мужчина, почти потерявший свой чертов самоконтроль.

– Она вставила анальную пробку.

Блэйк застонал, и его член дернулся во рту Сиры.

– Ох, твою мать, – прошептал он, сжимая кулаки.

Он кончал жестко, рывками выстреливая своё освобождение на заднюю стенку горла, и Сира по инерции глотала, наслаждаясь его неповторимым, возбуждающим вкусом. Стоило Блэйку кончить, и Сира ощутила, как Диего, сжимая руками её бедра, толкнулся членом в её тесное, истекающее влагой лоно. Ошеломительное возбуждение охватило её. Она подалась назад, поощряя, и Диего вогнал в её лоно свой жесткий член с большой головкой по самые яйца.

Сира ахнула, отпуская Блэйка. Диего медленно входил в её суженное анальной пробкой лоно, и Сира задрожала от ужасно восхитительного возбуждения, прежде чем

он полностью оказался в ней. Её клитор ныл от недостатка внимания. Пульсирующий, набухший и обделенный. Диего снова медленно отступил.

– Сильнее, – умоляла она. – Быстрее.

– А ты не такая уж и нежная эльфийская девица, хммм? – Поддразнил Диего и снова толкнулся в неё членом.

– Диего, пожалуйста.

– Пожалуйста, что?

Она судорожно вспоминала слова, которым её научила Миа.

– Просто, трахни меня, Диего!

Он прикусил клыками её плечо:

– Всенепременно, мадам.

Он ухватился за её бедра, трахая всё быстрее и быстрее, и она ахнула, подаваясь назад, извиваясь и чувствуя, как нарастает во всем теле напряжение.

Блэйк встал перед ней на колени.

– Посмотри на меня, – прошептал он, и она заставила себя открыть глаза, встречая его темно-золотистый взгляд. – Коснись себя, – приказал он ей. – Положи руку между ног. Почувствуй себя. Позволь мне посмотреть. Пусть Диего тоже увидит. Мы оба чувствуем, ты уже почти за гранью.

Сира застонала. Отчаянно желая прикоснуться к пульсирующему клитору. И оба мужчины чувствовали это... Сира накрыла ладонью свой холмик, скользнула пальцем между влажными, набухшими складочками, собирая сладкий мед. Блэйк жадно следил за её действиями, слегка приоткрыв губы, сглатывая, отчего его кадык поднялся и опустился. При первом же прикосновении пальцев к клитору у неё перехватило дыхание. Сира оказалась настолько близка к кульминации, что знала, долго ей не продержаться. Сира прикрыла глаза, вздрагивая от приближающегося оргазма.

– Давай, кончи для нас, – прошептал Блэйк. – Дай нам прочувствовать твоё наслаждение.

Она массировала клитор, скользя по нему пальцами вверх и вниз, по мере приближения кульминации двигаясь всё быстрее и быстрее. Внезапно оргазм обрушился на Сиру, она выгнулась натянутой тетивой и оцепенела, казалось, остановилось даже её дыхание. Её внутренние мышцы судорожно стиснули Диего, который ахнул и погрузился в собственный, выворачивающий душу оргазм, а затем, задыхаясь, завалился на бок. Сира едва стояла на ослабевших коленях, чувствуя, как по её телу проносятся посторгазмические востолхи. Диего взял её на руки и понёс.

– Куда мы идем?

– В спальню, – ответил он.

– Зачем?

– Чтобы с комфортом потрахаться.

Блэйк наблюдал, как Диего уложил Сиру на кровать, согнул её ноги в коленях, вытащил анальную пробку, и не мог поверить – его член снова стал каменно-жестким, ныл от желания овладеть их женщиной.

– Мы засунем туда кое-что получше, – загадочно ответил Диего.

– Я первый, – сказал Блэйк, всё его тело напряглось при мысли о её горячей, маленькой попке, обхватывающей его член, как тугая перчатка.

Сира посмотрела на него сияющими глазами, от волнения её грудь опускалась и поднималась. Как сказал Диего, для нежной, маленькой эльфийской девицы, она оказалась удивительно страстной. И пришла в восторг от его идеи взять её в попку. Сира дрожала от предвкушения. И он чувствовал это. Черт, да его собственный член, казалось, стал тяжелее на целый фунт.

Блэйк приобнял её за талию и притянул к себе. Сира нетерпеливо пошевелила бедрами. Усевшись на середине кровати, Блэйк как можно шире раздвинул ноги и медленно, осторожно опустил Сиру на член. После анальной пробки не возникло никаких проблем с тем, чтобы принять его в себя. Как Блэйк и подозревал, она сжала его, как тугая перчатка. Он застонал. Сияя в собственном серебристом свечении, Сира купалась в том же вибрирующем удовольствии, что омывало его и Диего, чей член уже затвердел и пульсировал.

Диего подошел к ним, едва прикрыв веками почерневшие глаза.

– Откинься назад, – сказал он Блэйку.

Понимание вспыхнуло в нем. Блэйк откинулся назад, открывая доступ Диего к её истекающему влагой лону. Сира ахнула, поняв, что они возьмут её вдвоем.

Диего, удерживая её за бедра, поцеловал в губы:

– Расслабься.

А затем толкнулся в неё, и Блэйк ощутил его горячее проникновение рядом с собственным членом, их разделяла только тонкая перегородка. Сира дрожала, задыхалась от возбуждения и прокатившейся по Блэйку волне наслаждения, от чего его член заныл от перенапряжения. Блэйк из последних сил сдерживался, оставаясь неподвижным, ждал пока Диего войдет в неё полностью, потребность затрахать её до оргазменных криков оказалась почти непреодолимой. Наконец Диего полностью вошел в её лоно, и Блэйк сел, выпрямляясь. Сира оказалась зажатай между ними.

– Я чувствую себя такой абсолютно наполненной, – прошептала она, прикоснувшись к их лицам. Это прикосновение оказалось странно покоряющим.

Диего посмотрел на них обоих.

– Если хотите, можем скрепить связь сейчас, – сказал он. – Никто не сможет нам помешать.

Блэйк мгновение колебался, а затем кивнул:

– Мы здесь именно для этого, давайте завершим начатое.

– Если я не свяжусь с вами, мой брат умрет, когда Гримор распространится по Земле, – сказала Сира. – Меня ничто не остановит.

Диего поднес запястье ко рту и надкусил его. Послышался тихий хлюпающий звук, и с руки закапала кровь. Он поднес руку к Блэйку:

– Ты должен выпить. Просто сделай один глоток.

Блэйк снова замялся. Сейчас, когда настал тот самый момент, нереальность происходящего снова захлестнуло его. Как всё это могло быть реальным? Возможно, он всё ещё спал в своем кресле, и Анна-Мария вот-вот разбудит его, прежде чем уйти домой после окончания ночной смены, и всё это окажется всего лишь долгим сном. Но боль в яйцах и тесные ножны вокруг члена явно не походили на сон.

Как и горячий медный аромат капающей с запястья Диего крови был вполне реальным. Блэйк потянулся к руке вампира и прижался к ней ртом.

«Не пей, папочка! Не закрепляй пока связь! Я люблю тебя, но ты должен сперва убить меня! Найди меня, пожалуйста, найди меня... найди меня и убей..!».

Голос пропал. Блэйк оттолкнул от себя руку Диего, поднял Сиру со своего тела, скатился с кровати и, пошатываясь, привалился к стене, сжимая руками голову. Диего последовал за ним.

– Что случилось? – Сира моментально оказалась рядом с ним, прижимая руку к его груди. – Нечто в его голове, – сказала она. – Боль. Агония.

Блэйк не мог дышать. Не мог избавиться от этой агонии. Сира обхватила руками его лицо, заставляя посмотреть на неё:

– Я вижу боль, Блэйк. Вижу агонию. Чтобы тебя ни мучило, ты должен отпустить это. Отпусти.

Руки Сиры на его груди, прямо над сердцем, успокаивали, рассеивали боль, и вдруг он сделал вдох, потом ещё один, почувствовал, что больше не задыхается. Боль всё ещё не отступила окончательно, но он смог дышать. Блэйк сгорбился, пытаясь побороть нарастающую панику:

– Моя дочь. У Гримора моя дочь.

Глава 5

– У него есть дочь? – Зак сел. – Он кому-нибудь рассказывал об этом?

– Его бывшая возлюбленная случайно залетела и решила оставить ребенка, а он ей помогал. Девочка даже не знает, что он её отец, по крайней мере, он думал, что она не знает, до тех пор, пока она не вторглась в его сознание в тот момент, когда они собрались связаться, и предупредила не закреплять связь, а сначала найти её.

Сивет устало откинула назад волосы.

– Найти и убить её, если быть точным, – закончил Александр.

– Девочку, наверное, нашли, и Гримор превратил её в вампина, так же как мы обращаем в вампира... – Зак вздрогнул.

Александр потёр виски:

– Сколько ей было лет?

– Восемь, – ответила Сивет.

– О Боже, – прошептал Александр.

Сидящий рядом с ним Вайт положил руку ему на плечо. На мгновение за длинным столом воцарилась тишина.

– Сивет, если бы они завершили связь, что бы произошло? – заговорила Миа.

Вздрогнув, Сивет ответила:

– Если Гримор обратил дочь Блэйка в вампина, то весь его род запятнан. Троица была бы повреждена и, воздействуя на другие триады, ослабила бы их. Именно на это и рассчитывал Гримор.

– Он не ожидал, что восьмилетний ребенок окажется настолько силен, что сможет достучаться до своего отца и предупредить его, – добавил Александр.

– Думаешь? – печально спросила Сивет. – Во всяком случае, в ней остались зачатки человечности, и она использовала полученную от Гримора силу, чтобы связаться с отцом и предупредить его. Блэйк говорит, что затем связь пропала, и он её больше не слышал, возможно, она использовала все свои оставшиеся силы за один раз. Мы не можем позволить себе игнорировать это.

– Вы действительно хотите убить ребенка? – Амрод упёрся руками о стол.

– Диего настоятельно рекомендует сделать именно это.

Ошеломленный, Вайт открыл рот, затем закрыл его, а потом всё же спокойно произнес:

– Диего сказал что?

Диего давно перестал расхаживать по комнате туда-сюда и теперь сидел на полу, прислонившись спиной к стене, откинул голову назад и положил руки на колени. Он натянул джинсы, но не застегнул их. Сира, завернувшись в позаимствованный халат, утирая слёзы, лежала на диване.

Блэйк, надев брюки, уселся на пол рядом с Диего.

– Вы знаете, что в моём распоряжении полторы сотни лучших полицейских Нью-Йорка и около двадцати детективов? Я мог бы отправить их перевернуть этот город с ног на голову прямо сейчас, если бы меня только выпустили из этой проклятой квартиры.

Диего развернулся и посмотрел на него:

– Это не твоя охота, амиго. С чего бы ты начал поиски? – Блэйк промолчал. – Кроме того, Гримор забрал её не только для того, чтобы запятнать род, они хотят, чтобы ты пришел за ней.

– Её зовут Эмили, – сказал Блэйк хриплым голосом.

Сира соскользнула с дивана, села рядом с Блэйком на пол и взяла его за руку. Боль в его голосе была непереносима.

– Они хотят выманить тебя и захватить до того, как связь в нашей троице полностью сформируется, – объяснил Диего. – Ты охотник. Инстинкт сам поведёт тебя за ними. Они знают и рассчитывают на это.

– Ты сам говоришь как охотник, – возразил Блэйк.

– Три столетия я был лучшим из лучших, – согласился Диего. – Они называют меня Диего Варвар. – Его грудь поднималась и опускалась при каждом мощном вдохе. – Но сейчас всё это бессмысленно, – добавил он с неожиданной горечью. Диего вскочил на ноги, провёл рукой по волосам и, стесняясь собственной исповеди, неуклюже направился на кухню.

Блэйк посмотрел ему вслед:

– Если ты охотник, то мог бы мне помочь. Мы могли бы искать её вместе. Я знаю, Эмили хорошая. – Он вскочил на ноги. – Мы могли бы поговорить с Патрицией, узнать где они её похитили, и пойти по следу. Обычная работа полиции. – Он последовал за Диего на кухню.

Сира присела на краешек дивана, с тревогой наблюдая за ними.

Диего обернулся к Блэйку:

– Патриция – мать твоей дочери?

– Да.

– Они убили её, Блэйк. – Диего пожал плечами. – Мне жаль.

Блэйк развернулся и направился к двери.

– Я должен выбраться из этой чертовой квартиры!

Диего последовал за ним, схватил и припечатал его к стене, вцепившись рукой в горло, хоть Блэйк и сопротивлялся изо всех сил.

– Твоя сила увеличивается, охотник, – тихо сказал Диего. – Но я всё ещё сильнее тебя, так что не сопротивляйся. Я мог бы раздавить твою трахею, лишь слегка сжав пальцы, так что не вынуждай меня, ибо клянусь Христом, я сделаю это, если ты меня не слушаешь.

Блэйк успокаивался, продолжая тяжело дышать. Диего слегка ослабил хватку на его горле.

– Ты сказал имя твоей дочери, Эмили, не так ли? – Блэйк с трудом кивнул головой. – Вот тебе ещё три имени, – произнёс Диего. – Катерина Луиса. Розария Эспирида. Эма Валерия.

– Кто они? – прошептал Блэйк.

– Когда-то давно это были мои дети, – ответил Диего и отпустил его.

* * *

Вокруг главного стола воцарилась почти полная тишина. Все смотрели на Захарию с ошеломительным недоверием, почти с ужасом.

– Диего превратили насильно? – повторил Обри. – Живого и здорового?

– А ещё отца троих детей, – спокойно подтвердил Захария.

– И да, их мать умерла. Детям не исполнилось даже семи лет. Вампир, обративший его, не облегчил его трансформацию. Он бросил Диего, предоставив ему идти своей дорогой.

– Что случилось с детьми? – спросила Миа, сжав руки в кулаки.

– Они погибли, – просто ответил Захария.

В комнате раздался крик, наполненный болью и ужасом. Вайят посмотрел на Александра, неподвижно сидящего за столом:

– Ты знал. – Александр кивнул головой. – Вот почему ты мирился со всеми его выкрутасами всё это время.

– После того, как всё узнаешь, начинаешь по-другому смотреть на Диего, – признался Александр.

– Это всё оправдывает, не так ли? – Вайят провёл рукой по волосам.

* * *

Сира не смогла сдержать слёзы. Она сидела, зажав руки между коленями и с ужасом слушая рассказ Диего. Наконец он замолчал.

Даже Блэйк смотрел на него с ужасом в глазах.

– Как же ты выжил? – спросил он. – И после всего этого ты... не рехнулся?

– Как видишь, нет. Теперь ты знаешь, почему меня так зовут, – ухмыльнулся Диего.

– Ты абсолютно вменяемый и уравновешенный. Что-то спасло тебя от безумия. Что? – покачал головой Блэйк.

– Я не хотел, чтобы они погибли зря, – улыбка Диего погасла.

– Что?

– Их смерть. Моё обращение. Всё это. Бессмертие.

– Но даже спустя четыреста лет ты всё ещё ищешь смысл.

Диего издал низкий, почти животный рык и, растолкав плечами охранников, покинул квартиру. Блэйк серьёзным взглядом наблюдал, как за ним закрылась дверь.

– Он-то может уйти, – с горечью заметил Блэйк.

– Он не выйдет из крепости, – ответила Сира, прикусив губу.

– Они не спрашивают, чего хочу я. – Блэйк поморщился. – И они правы, что не доверяют мне. Ты знаешь, насколько сильно я хочу... свернуть чью-нибудь шею, Сира? – Он так сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев. – Я её отец. И хуже того. Я коп. И должен сидеть здесь и ждать.

Она встала и подошла к нему. Нерешительно прижала ладошку к его груди, он накрыл её ручку своей рукой. Сира ощущала, как неистово колотится его сердце от страха и невысказанной агонии, что ждёт их впереди.

– Ты устал, – промолвила она.

– Я так устал за прошедший год. Так что это просто вершина айсберга, – тихо рассмеялся он.

– Я могу это исправить. – Сира взяла его за руку.

– Я не могу сейчас спать, – запротестовал он.

– Это не сон, – заверила она его.

Она провела его в спальню, аккуратно, не спеша сняла с него штаны.

– Ложись на спину, – сказала она ему.

– Массаж?

– Я не уверена, что правильно понимаю значение этого слова. – Она поцеловала его. – Просто слушай мой голос, сосредоточься на том, что делают мои руки. И ни на что больше не обращай внимания.

Она заговорила тихим, размеренным голосом. Описывала эльфийскую природу. Реки, небо, деревья. Ветер. Солнце. Тени, отбрасываемые листьями, танцевали на её руках. Стрекот насекомых в высокой траве. Цветы, поклоняющиеся солнечному свету. Сады, видневшиеся за тенистыми деревьями. Леса, покрывающие склоны гор. Высокие горные вершины. Водопады. Горные ручьи с холодной, настолько кристально-чистой водой, что виднелось дно. На первый взгляд не глубокие ручейки, но на самом деле в них можно было даже нырять.

Рыбки, плавающие в воде. Камушки на дне. Водоросли покачивались в проточной воде. Дождь на её лице. Падающие на её руки, ноги, поднятое к небу лицо снежинки. Первый намёк на весну, когда травка проклёвывается из-под тающего снега. Рассказывая, Сира водила руками по телу Блэйка, через ладони вливая в него свою силу.

Блэйк злоупотреблял своим телом слишком долго. Она чувствовала повреждения от длительных стрессов. Множественные повреждения организма и химический дисбаланс, которые она, поглаживая его тело, исправляла, одновременно ощущая другую растущую в нём силу. Сира всё сильнее возбуждалась. Как и Блэйк. Движения её рук становились мягче, поглаживания более длительными, томными. Она замолчала, потому что её голос охрип от желания.

– Как ты себя чувствуешь? – осмелилась она спросить Блэйка, поглаживая ладошками его предплечья, бицепсы, плечи.

– Замечательно, – признался он. – Я не спал, но и не совсем бодрствовал. Лежал на берегу реки, и ощущалось всё так реально.

Она улыбнулась, погладила его мышцы и ключицу, скользнула ладонями вниз к груди. Её клитор пульсировал. Черт, она хотела целовать, а не гладить Блэйка. Сира наклонилась и провела язычком по его горячей коже. Блэйк вздохнул, и её лоно сжалось в ответ. Сира села и скинула с себя халат. Её соски уже затвердели, лоно, готовое для него, истекало влагой. Она оседлала бедра Блэйка и направила член в лоно, задыхаясь, приспособливаясь к его толщине, к тому, как он растягивает её, проникая глубоко внутрь.

Блэйк обхватил её руками за бедра, обжигая взглядом.

– Ты такая чертовски тугая и горячая, – прошептал он.

Сира выгнула спину, чувственно двигая бедрами, клитор пульсировал, влажное, горячее лоно сжалось вокруг члена. Она застонала. Так или иначе, но в процессе исцеления всё изменилось. Она чувствовала себя слишком хорошо. Восхитительные покалывания проносились по всему её телу. Она приподнялась практически по всей

длине его члена и тут же соскользнула по нему вниз. Этот способ хорош, слишком хорош.

* * *

Диего схватился руками за голову, глядя вниз на поцарапанную столешницу, его сердце билось как сумасшедшее.

– Кто придумал эту дурацкую, гребаную связь? – спросил он. – Это дикость!

Он поднял голову и уставился на Захарию, Александра и Вайята, но все трое смотрели на него с одинаковым терпеливым выражением на лице, как и в последние сорок минут.

– Что все вдруг проглотили язык? – выругался Диего.

Зак поерзал на стуле:

– Диего, мы все знаем, как неловко ты себя чувствуешь...

– Трахая незнакомца? – фыркнул Диего. – И не втирайте мне, что вы тоже делите постель с человеком.

– Ничего такого, чего бы ты ни делал тысячи раз, мой друг. Почему сейчас всё по-другому? – внезапно спросил Александр. Диего посмотрел на него, не зная, что ответить. Александр склонился вперед. – Может, потому что этот раз что-то для тебя значит? – сказал он. – Наконец-то, спустя четыреста лет это не просто незнакомцы. Вот почему ты до чертиков напуган.

– Я не знаю, что мне делать с этой необычной девицей, чувак? – пробормотал Диего.

– Мы говорим не о Сире, и ты это знаешь, – покачал головой Зак.

Диего почувствовал, что задыхается.

– Я не... Я не... – помотал он головой.

Захария посмотрел на Александра, затем передвинул свой стул к столу, склонился поближе к Диего и сказал тихим голосом:

– Смотри, Александр не согласен со мной, но я думаю тебя нужно подтолкнуть. Так что я подтолкну. Последние два года у тебя с Линдалем были отношения типа любви-ненависти, Диего. Теперь в твоих руках Сира. Хочешь ты этого или нет, но ты уже её любишь. Связывание очень мощная сила, Диего. Я гарантирую, если ты присмотришься, то увидишь. Ты просто должен открыть глаза и признать это. – Диего посмотрел на него. Зак упёрся руками о стол. – В тот момент, когда ты впервые увидел её, я гарантирую, что такой момент был, ты замер на месте не в силах пошевелиться, твоё сердце чуть не выскочило из груди. Давай, Диего. Прекрати быть дикарём хоть на тридцать секунд и стань человеком ещё раз.

Диего вспомнил то мгновение в переулке, когда впервые увидел Сиру. Как только он понял, кто она, ощутил, как заболело сердце, ибо знал, что Линдаль настроит её против него. Почему его это задело? Люди плохо отзывались о нём многие годы. Да потому что он впервые захотел, чтобы кто-то подумал о нём хорошо.

Сиремела.

Он сжал руки в кулаки. Эльфийская женщина. Он влюбился в эльфийскую принцессу. И сидя на этой кухне, чувствовал, как нарастает в нём это чувство. Страстная, сильная, упрямая.

– Она не согласится на связывание, – прошептал он. – Не со мной. Не сейчас.

– Ты должен дать ей шанс, – быстро ответил Александр. – Не накручивай себя, Диего.

Диего знал историю Александра. Когда-то он оставил Мию, и только связывание свело их вместе.

Александр кивнул, как будто мог прочесть мысли Диего.

– Не испогань всё, как это сделал я.

Диего ахнул, почувствовав накрывшее его с головой возбуждение. Отдаленное, но вполне реальное. И понял, что Сира и Блэйк, должно быть, снова занимаются любовью в квартире, и это воздействует на него. Он медленно вздохнул, пытаясь вернуть стремительно тающий самоконтроль. Сглотнул, заёрзав на стуле.

– Ты в порядке, Диего? – спросил Александр.

– Я в порядке, – ответил Диего. Он провёл дрожащими руками по волосам. – Я просто не привык... к ...

– Откровенничать? – предположил Зак.

– Я откровенничал за последние три часа больше, чем за весь прошлый век. Мой лимит закончился, – скривился Диего.

Александр покачал головой:

– Это не объясняет, что тебя беспокоит, Диего. Ты прекрасный собеседник. Иногда мы не можем заставить тебя заткнуться. Если Зак хочет подтолкнуть тебя, давай действительно поможем тебе перешагнуть черту и покончим с этим. Ты боишься снова полюбить. Вот о чём речь.

Диего вздрогнул. Даже столь грубых слов оказалось достаточно, чтобы он отшатнулся. Александр прав.

– Многие мужчины не могут, – подчеркнул Вайт.

– О, но Диего – это особый случай, – сказал Александр. – Он четыреста лет трахал всё, что шевелится, и делал вид, что ни в ком не нуждается. А теперь чувства укусили его за задницу, и он не знает, что с этим делать. Вот почему сидит тут и

выглядит так, будто у него сердечный приступ случился. Он не может понять, что происходит.

– Я разберусь с этим, – огрызнулся Диего.

Зак покачал головой:

– Если бы ты мог, то не сидел бы сейчас здесь с нами. Ты находился бы сейчас в квартире с Сирой и Блэйком, обнимая их. Разве ты не понимаешь? Связь означает любить и быть любимым двумя людьми. И ты ни чёрта не сможешь с этим поделать, кроме как принять и держаться за неё, и это лучшая проклятая вещь, что когда-либо может с тобой случиться. Два года назад я сидел на твоём месте и размышлял, что я буду делать с связанными со мной навсегда чертовым эльфом и человеком. Сейчас не проживу и секунды, если потеряю хоть одного из них. – Он внезапно встал, и Диего с изумлением увидел, что глаза Зака блестят от настоящих человеческих слёз. – Послушай моего совета, Диего. Наслаждайся каждой минутой связи, которая привела их в твою жизнь. – А затем вышел из комнаты, не оглядываясь.

Диего почувствовал, как член затвердел и увеличился, яйца запульсировали. Ощущал приближающуюся кульминацию Сиры, как свою собственную. Он посмотрел на Александра и Вайята и сглотнул.

– Я возвращаюсь в квартиру, – сказал он, потрясенный похотью, прозвучавшей в собственном голосе. Сначала он шёл шагом, затем побежал. И всё же к тому времени как достиг квартиры, кончил.

* * *

Сира изо всех сил стремилась к кульминации. Она парила на грани, но не могла соскользнуть в этот бассейн наслаждения. Блэйк стонал под ней, толкаясь навстречу всем своим покрытым потом телом. Сжимая руками её бёдра. Покрывая поцелуями плечи.

– Позволь мне помочь, Сира, *mi amor*.

– Диего, – выдохнула она.

Он оказался позади неё. Прижался членом к её попке, одной рукой скользнул к припухшим складочкам и сжал покрытый влагой член Блэйка, который объезжала Сира.

Блэйк застонал.

– Что ты делаешь? – прошептал он.

– Смотри, – прошептал Диего.

Он собрал влагу с её складочек и размазал по клитору, большим и указательным пальцами лаская нежный комочек нервов в одном ритме с её движениями на члене

Блэйка. Другой рукой Диего обхватил её грудь, сжал сосок, нежно перекачивая его между пальцами. Сира вздрогнула, застонала, задышавшись от мгновенно накатившего оргазма, сжимая жесткими спазмами лона член Блэйка, заставляя того стонать и вжиматься в постель.

– Отдыхай, – сказал он. – Я обо всём позабочусь.

Сердце Блэйка едва не выскакивало из груди.

– Что?

Глаза Диего почернели от возбуждения.

– Ты слышал меня. – Он уже расположился между бёдрами Блэйка и поглаживал его член, блестящий от влаги Сиры.

Сира затаила дыхание.

Блэйк попытался сесть.

– Минутку.

– Нет, подожди, – сказала Сира, нажав на его плечи. Она села и поцеловала его в губы. – Позволь ему, – прошептала она. – Чем это может навредить?

Блэйк задышался.

– Я не... Я не... – Он смутился.

Блэйк застонал и откинулся на подушки, когда Диего втянул его член в рот. Сира поцеловала его, и Блэйк в возбужденно-агрессивном натиске ворвался в её рот языком, постанывая от горячего рта Диего на его члене. От этих звуков лono Сирy сжалось, она отстранилась, задрожав, и посмотрела на весьма эротическую картину – рот Диего на члене Блэйке – и её сердце заколотилось ещё сильнее.

– Боже, я могу чувствовать твоё наслаждение, – сказал Блэйк, не отводя от неё взгляда. – Тебе нравится это. Нравится смотреть на нас.

Сира кивнула головой.

– Да, – прошептала она. – Я становлюсь такой горячей и влажной только от того, что наблюдаю за вами.

Блэйк закрыл глаза и беспомощно застонал, раздвигая бёдра ещё шире и потянувшись руками к голове Диего.

– Дотронься до его головы, если хочешь, – прошептала она.

– Ммммм... – Согласно промычал Диего в член Блэйка.

Блэйк мгновение боролся с этим порывом, а затем зарылся пальцами в волосы Диего и, сжав в кулаках чёрные локоны, толкнулся бёдрами ему навстречу. Сира заживо сгорала в этом пламени страсти. Она задышалась. Блэйк с криком кончил, выгнувшись дугой на постели, мышцы на его шее напряглись. Он замер, горячее

освобождение рывками выплескивалось из его члена в рот Диего. Сира судорожно вздохнула.

Она тряслась от неудовлетворенного возбуждения. Эльфы использовали сексуальные практики, возвышенные, прекрасные. И, конечно, чувственные. Но то, что она испытывала сейчас – нечто чувственное, возбуждающее, земное, вызывающее к жизни каждую клеточку в её теле. Плотское вождение оказалось невероятно ошеломляющим. Она никогда не ощущала себя настолько... человеком. Диего сел, выглядя таким порочным и похотливым, с жестким членом с красно-фиолетовой головкой.

– Трахни меня, Диего, – взмолилась она, пока Блэйк, лежа рядом с ней, вздрагивал от оргазма.

Блэйк застонал и, задыхаясь, перевернулся на бок. Диего помог ей улечься лицом к Блэйку. Она ощутила, как Диего упирается членом в её попку, вампир развёл в стороны её ягодицы, головкой нащупывая нежное колечко ануса. Сира оказалась настолько влажной от возбуждения, что не возникло никаких препятствий для проникновения. Диего головкой члена нажал на сфинктер, с трудом проникая внутрь, на мгновение замер, а затем толкнулся вновь, входя в неё по самые яйца. Она ахнула, задыхаясь от настолько изумительных ощущений. Диего положил её голову себе на руку, другой рукой поглаживая её бедро. Склонился к ней и прошептал ей на ухо достаточно громко, чтобы слышал Блэйк:

– Да, пусть Блэйк наблюдает за твоим лицом, пока я буду трахать тебя. Он присоединится к нам, когда будет готов. Если тебе понравилось наблюдать за нами, то, я уверен, и Блэйк будет в восторге от нашего шоу. – Она снова ахнула, когда Диего вышел и снова медленно вошел в неё. Блэйк, прищурившись, наблюдал за ними. Его грудь быстро опускалась и поднималась, а член уже начинал твердеть и вздыматься. – Тебе нравится то, что ты видишь? – спросил Диего, трахая её.

– Да, – сказал Блэйк.

– Хочешь трахнуть Сиру, amigo?

– Боже, да.

Его член почти полностью встал. Блэйк облизнулся. Он убрал в сторону волосы с лица Сиры, приласкал рукой её грудь, поиграл пальцами с соском. Затем скользнул ладонью вниз по её животу, к её припухшим складочкам и клитору. Сира, постанывая, прижалась бедрами к его руке, и Блэйк сглотнул.

– У меня тоже есть кое-что для тебя, Сира, – прошептал он, положив руку на её бедро поверх руки Диего.

– Поспешите, – прошептала она.

Диего приподнял её бедро, отвел назад и закинул на своё, открывая лежащему напротив неё Блэйку доступ к лону. Блэйк толкнулся членом между скользких, влажных складочек, нащупал головкой вход в лоно, чуть надавил, замер, а затем

скользнул внутрь рядом с членом Диего, отделённым только тонкой перегородкой. Сира задыхалась, ощущая их жар как внутри, так и снаружи. Блэйк накрыл её рот горячим, настойчивым и жёстким поцелуем, а затем развернул её лицом к Диего, который атаковал её рот воспламеняющим поцелуем, лишаящим дыхания. Сира задохнулась. Они начали трахать её медленными, глубокими толчками, от которых она извивалась, а лоно сжималось. Блэйк ласкал её груди. Диего покусывал и облизывал её шею. Сира купалась в море наслаждения, вздыхая и постанывая.

– Протянись к нам своим сознанием... посмотрим, сможешь ли ты чувствовать нас, *mi amor*, – прошептал Диего.

Сивет упоминала, что оказалась способна на такое, в отличие от Мии. Обмен эмоциями работал в обоих направлениях в первой троице, в одном направлении во второй. Но Сира – целитель и раньше использовала эмоции только для поиска болезней. Она потянулась к мужчинам, нащупывая их эмоциональное присутствие. И вдруг нашла, они были там, она чувствовала их.

Двое мужчин, обёрнутые в самую мощную жажду, что она когда-либо испытывала. Ошеломляющее ощущение. Похоть... и не только. А также любовь. Любовь. Одно из наиболее мощных и примитивных чувств. Но сейчас на первом месте было возбуждение, привлекая всё её внимание. Мужское возбуждение ощущалось по-другому. Более целенаправленное, стремительное, животное... и она стала частью него, полностью погружаясь в пульсирующую страсть, стала с ними единым целым. Сира ахнула, открыв глаза, их возбуждение проникло в неё, соединяясь с её собственной страстью, и она отправляла этот букет эмоций к ним обратно через их взаимную связь. Её сердце замерло, в сознании засверкал фейверк, клитор запульсировал, и она тут же кончила от ослепительной перегрузки. В тот же миг Блэйк и Диего вскрикнули и одновременно достигли кульминации от хлынувшего через обратную связь в их тела и сознания наслаждения.

Глава 6

Несколько долгих мгновений они лежали неподвижно, всё ещё соединенные друг с другом, их сердцебиение постепенно успокаивалось.

Блэйк заговорил первым:

– Я ощущал себя возбуждённой женщиной. Это самое странное... самое возбуждающее... что я когда-либо чувствовал. Я думал, что у меня сорвёт чердак.

Диего вздохнул:

– Захария мимоходом упоминал об этом. Эти трое не распространялись о таких вещах. И теперь я понимаю почему. Никто не поймет, если не испытал подобного.

Сира уютно устроилась между ними.

– И теперь я поняла, что это слишком для человека. – Она положила руку на талию Блэйка. – Давайте не будем делать это слишком часто. У меня разболелась голова.

Диего обнял их обоих, прижимая к себе.

– Нет, не слишком часто, – согласился он.

Сира внезапно зевнула, прикрыв глаза. Увидев, что она засыпает, Диего тихо произнес её имя, и она открыла глаза. Он посмотрел на неё сверху вниз. Сира ощущала его член в своей попке, но ничего не имела против. Блэйк всё ещё находился глубоко во влажном лоне.

– Что, Диего? – сказала она.

– Я дам тебе отдохнуть, но прежде должен получить ответы на некоторые вопросы. Знаю, ты ввязалась в это связывание только из-за своего брата. Потому что хочешь спасти его. Я хочу... хотел бы... – Он откашлялся. – Понравиться тебе, Сира. Хоть немного. Очень долгое время я ни к кому не привязывался, а сейчас всего за несколько часов всё изменилось. Мне нужен... нужен кто-то, на кого мне не наплевать. Я хочу, чтобы этими кто-то стали ты и Блэйк. – Он взглянул на Блэйка.

– И ты даже не пьян, Диего, – тихо сказал Блэйк.

Диего сглотнул:

– Ни чуточки, Блэйк. И это чертовски трудно. – Он снова посмотрел на Сиру. – Это хреновая сделка. Ты явилась на помощь Линдалю, оказалась вне закона и в придачу застряла с нами. Но для меня это много значит, Сира, за последние семь часов я влюбился в тебя. Но будь Линдаль в сознании, он, наверное, хохотал бы до упаду, заработав при этом несколько лишних стежков на рану. Это правда, говорю как есть. Я дерьмовый товар, все расскажут тебе об этом. Дикарь, охотник, Сивет постоянно ругает меня за самоволие, но я твердо уверен в одном. Я твой, детка, на всю жизнь. – Он глубоко вздохнул.

Сердце Сиры билось, как бешеное.

– Линдаль оказался прав, – сказала она, изумленно глядя на Диего.

– Что? – нахмурился он.

– Он всегда говорил, во мне больше человеческого, чем я думаю, и если просто дам себе шанс, то всё пойму. Он просил меня переехать на Землю, где я могу быть самой собой, а не сидеть дома, где не могу практиковать целительство. Он предупредил меня, что в один прекрасный день, я в конечном итоге окажусь на Земле, влюблюсь в варвара, который будет оскорблять эльфийскую чувствительность, я помню его предостережения.

Диего усмехнулся:

– Когда будешь говорить ему об этом, убедись, что я стою между вами.

– И я, – добавил Блэйк, положив руку на плечо Диего.

Сира обернулась, взглянув на Блэйка.

– Ты готов защищать меня от Линдаля? – Внезапно она захихикала. – Извини. Я чертовски устала.

– Я тоже был уставшим, но твоё лечение, кажется, помогло, – усмехнулся Блэйк.

Диего поцеловал её в уголок губ.

– Спи, – прошептал он.

– Что, прямо так? – изумленно сказала она.

– Почему нет? – спросил Блэйк.

Но она уже соскальзывала в сон... и лишь краем уха слышала над собой их тихие голоса. Сира в полусонном состоянии отрывками слышала их разговор, зная, что у неё будет достаточно времени заполнить все пробелы позже.

– После французской революции я переехал на восток... наёмником... Русская царица...

– Эмили не хотела брекеты, и я согласился, но её мать имела на этот счет собственное мнение...

– Делил квартиру с Александром, пока он год назад не связался с Мией и Вайятом. Последний год я провёл в Сохо. Думал, как хорошо побыть снова одному...

– Хотел стать копом всю свою жизнь. Никогда не сомневался в этом. Так гордился, когда мне впервые выдали значок полицейского...

– Триста лет после пробуждения я не помнил себя человеком, и лишь потом стали появляться обрывки воспоминаний. Я вернулся и нашел их останки. И хоть едва не рехнулся, всё же заставил себя это сделать...

– Я видел, как она бежит ко мне, на мгновение подумал, что она самое прекрасное, что есть на свете. Боже, Диего, не могу поверить, что сейчас её обнимаю. Что наши члены глубоко в ней. Сивет говорила, что силы, отвечающие за связывание

троиц, иногда оказываются благосклонными к нам и компенсируют то, что волей не волей манипулируют нами, как фигурами на шахматной доске. Мы изменяемся после связи, а иногда и получаем суперспособности. И все говорят о связывании, как о благословении. Ты набрался смелости и сказал ей, что любишь. Я струсил. Не осмелился признаться. Понятия не имею, что она чувствует по отношению ко мне. Она для меня загадка. Эльф. Только сегодня пришла на Землю. И, должно быть, возмущена тем, что происходит.

Сира моментально проснулась.

– Я не возмущена, – прошептала она. – И думаю, что очень легко полюблю тебя, Блэйк Харви.

– Но не сейчас, да? – поморщился он. – Мгновенно влюбиться в принцессу и жить счастливо – это слишком много.

– Ну, мне, вероятно, придется отказаться от своего титула, – сказала она. – Так же как это сделал Линдаль.

Блэйк изумился:

– Я говорил в переносном смысле.

– Я забыл упомянуть. Она действительно эльфийская принцесса, – рассмеялся Диего.

Блэйк перевернулся на спину, и его член выскользнул из лона, Диего расхохотался ещё сильнее. От чего его собственный мягкий член выскользнул из её попки. Сира подавила небольшой вскрик сожаления и чмокнула Диего в руку.

– Перестань, – прошипела она.

Диего сел и, потянув Блэйка за руку, заставил его тоже сесть.

– Мне жаль, – извинился он, мгновенно протрезвев. – Но выражение твоего лица того стоило. – Он вздохнул и опустил руку на плечо Блэйка. – Блэйк.

– Что?

– Они сделали Эмили вампином. Ты должен осознавать это.

Блэйк вздрогнул. Через мгновение снова кивнул. Сердце Сире забилось быстрее. Она села, подтянув под себя ноги.

– Сама трансформация была для неё мучительна, – тихо сказал Диего.

Блэйк попытался стряхнуть с плеча руку Диего.

– Нет, нет, ты должен выслушать, amigo. Ты должен. – Диего сжал лицо Блэйка в ладонях. – Она больше не человек, Блэйк. Она вампир, и каждый миг её существования – сущий ад.

– Перестань, – простонала Сира.

– Не надо, – умолял Блэйк. – Зачем ты говоришь это?

Диего посмотрел в его глаза.

– Ты должен выслушать, – сказал он тихо. – Как её отец, ты должен выслушать меня. Как один отец другого, да? – Блэйк кивнул. – Она сейчас проходит через ад. Но смогла предупредить тебя. Если ты не примешь это предостережение близко к сердцу, не прислушаешься к тому, что она сказала, получится, что она впустую растратила последние силы при обращении к тебе. Ты понял? – сказал Диего. Блэйк сглотнул. – Ты должен меня услышать, я говорю с тобой как отец, который хоронил собственных детей, Блэйк. Смерть для твоей дочери – наилучший вариант.

Сира вскрикнула, Блэйк застонал, а Диего покачал головой.

– Если она просила освободить её, ты должен это сделать, – настаивал он. – Поверь мне, amigo, ты бы не захотел для неё подобной вечности.

Слезы потекли по лицу Блэйка.

– Я верю тебе, – прошептал он.

Диего застонал и одной рукой притянул к себе Блэйка, а другой – Сиру, сжав их обоих в крепких объятиях.

– Я должен был сделать это, – прошептал он. – Должен был рассказать.

* * *

– В этом здании где-то должна быть еда, – сказал Диего. – По крайней мере, три человека регулярно питаются здесь, в том числе и Зак.

Он открывал и закрывал дверцы шкафов, так же как Сира и Блэйк.

– Вы не найдете здесь еды, – раздался голос Зака.

Все обернулись. Зак стоял в конце ряда шкафов.

– Посвятишь нас в эту тайну? – спросил Диего.

– Идемте, – сказал Зак. – Сначала вы должны кое-что увидеть.

Он провел их вниз по коридору, из которого только что пришел, в небольшую комнатку с односпальной кроватью. Сира узнала и комнату, и кровать. В углу сидела Сивет. Сира вбежала в комнату.

– Линдаль!

Он в абсолютном сознании полулежал, опираясь на подушки. Подбежав к брату, она положила руки ему на грудь и закрыла глаза. Да, вот оно. Воля. Стремление жить. Сира снова открыла глаза и улыбнулась ему.

– Ты меня напугал, старший брат, – сказала она на эльфийском.

– По-видимому, достаточно, если ты приехала на Землю, – ответил он на английском весьма слабым голосом. Сира покраснела, прекрасно понимая, что разговаривала на языке, которого никто здесь не понимал.

– Извините, – сказала она всем остальным.

– Зачем ты надела... это? – спросил он.

Она взглянула на халат:

– Ах...

Она взглянула на Диего, который плавно передвинулся в её сторону.

– Вижу, ты не сделал мне одолжение и не помер, мутант, – сказал он.

Линдаль закатил глаза. Блэйк встал рядом с Диего, вроде бы случайно, но вышло так, словно он прикрывал его левый фланг.

– И предоставил мне удовольствие добить тебя, – закончил Диего.

Линдаль нахмурился.

– Я клянусь... – прохрипел он.

– Ты не должен говорить так, словно рад этому, Диего, – пробормотал Зак. – Просто выкладывай.

– Третья троика сформирована, – объявил Диего, наконец.

Линдаль перевёл взгляд с Диего на Зака, потом на Сиру.

Затем эльф нахмурился, заметив на Сире лишь халат, отсутствие рубашки на Диего и Блэйке. От понимания происходящего его глаза расширились, и он попытался сесть. Сивет и Сира забрались на кровать рядом с ним и помешали ему встать.

– Нет, ты не сделаешь этого, – сказала Сивет, придавив Линдаля к кровати.

– Нет, не с моей гребаной сестрой, – прохрипел Линдаль. – Не с этим гребаным дикарем.

Сивет откинула волосы с его лба.

– Ты прекрасно знаешь, что у сил, отвечающих за связывание, собственная воля, – сказала она. Оглянувшись через плечо на Зака, она кивнула в сторону двери. Сира схватила Диего и Блэйка за руки и оттеснила к выходу.

– Ну, Диего, ты доволен?

– Во имя прошлого, да, доволен. Но я компенсирую ему это. – Он приобнял её за плечи. – О, не переживай. Я дам ему знать, что изменился, попозже.

Он поцеловал её в лоб и посмотрел на Зака.

– А теперь, где еда?

Зак улыбнулся:

– Сюда.

– Я понятия не имел о существовании этого места, – сказал Диего, осматривая столовую, пока Сира и Блэйк поглощали еду из мироволновки, стоящей на другом конце стола.

– Зачем тебе? – рассудительно спросил Зак. – Мы организовали столовую, только когда появились те, кто ест человеческую еду, ты не один из них. – Он задумчиво потёр подбородок. – Хотя всё может закончиться тем, что ты станешь одним из них.

Диего моргнул.

– Возможно. Я не задумывался об этом. – Он поморщился. – А значит, мне тоже придется поглощать всю эту еду. Восхитительно.

– Ты делал это многие годы до того, как стать вампиром. Так что перестань жаловаться, – рассмеялся Зак.

– Диего! – позвала его Сира со страхом в голосе.

Он обернулся. Сира держала Блэйка за руку. Тот вцепился в стол обеими руками, не сводя взгляда со столешницы. Диего поспешил к ним, услышав, что Зак следует за ним. Сира приложила ладонь к груди Блэйка. И Диего понял – так она считывает информацию о том, что творится с ним, и стал ждать.

– Его голова. Что-то в его голове. Агония. Боль.

Блэйк медленно откинул голову. Приподнял веки. Диего обхватил его лицо ладонями и попытался заглянуть в глаза. Краем глаза Диего заметил, что Зак отодвинул подносы с едой в сторону. Диего забрался на стол и встал на колени перед Блэйком.

– Блэйк, – позвал он. – Блэйк, что происходит?

– Она разговаривает со мной, – прошептал Блэйк. – Эмили.

Сира ахнула и положила руку на бедро Диего. Холодный страх коснулся его сердца. Он облизнул внезапно пересохшие губы.

– Скажи ей, пусть отпустит тебя, Блэйк, – сказал он осторожно. – Ты должен её отпустить.

Блэйк кивнул.

– Она хочет отпустить, – ответил он.

– Тогда отпусти её, – проговорил Диего. – Ты должен отпустить, Блэйк.

Сира поцеловала его в лоб.

– Отпусти её, Блэйк, – прошептала она, плача.

Глубоко вздохнув, Блэйк прикрыл глаза.

– Она ушла.

Сира и Диего сжали его в своих объятиях.

* * *

– Несмотря на то, что связь официально не завершена, – произнесла Сивет, – во многих отношениях, вы, вероятно, уже намного сильнее, чем другие наши две троицы. Вы прошли испытание и доказали свою надежность.

Она на мгновение замолчала, печально улыбаясь. Блэйк, не шевелясь, сидел за столом и неотрывно смотрел на столешницу. Кто-то нашел его рубашку, Сивет одолжила пару джинсов и блузку для Сиры. Диего снова оделся во всё черное, отлично подходящее под настроение.

– От того, что троика вообще сформировалась, Гримор в ужасе и ослаб. Возможно, чтобы одержать над ним победу, для нас этого окажется достаточно. И завершать связь сейчас не потребуется. Уже отмечалось, что сейчас это на самом деле может показаться бессердечным.

Все сидящие за столом зароптали. Все, кроме Сиры и Блэйка. Сира выглядела шокированной. Диего хотел прикоснуться к её руке, но она сидела слишком далеко от него. Страх распускался в его груди.

Сивет встала:

– Будьте любезны, все кроме троик, выйти из комнаты?

Советники медленно встали и вышли из комнаты, за большим столом остались только Зак, Александр, Вайят, Сивет, Мия, Сира и Блэйк. Впервые Блэйк поднял взгляд от столешницы. В его глазах плескался ужас. Диего стиснул челюсти. Сивет смотрела на них.

– Выбирать вам троим. Я не буду врать и говорить, что вы свободны, как ветер, потому что знаю силу связывания. Но если вы желаете оставить связь незаконченной и уйти, можете так и поступить. Уходите. Вас никто не остановит.

Блэйк встал:

– Учитывая обстоятельства, мне придется принять ваше предложение. Я буду продолжать работать в департаменте полиции. И поддерживать связь с Мией, как мы и договаривались, но с вашего позволения на расстоянии. – Он сглотнул и, оглядев всех, кто сидел вокруг стола, неопределенно кивнул.

Диего почувствовал, как кто-то крепко сжал его плечо.

– Молчи, мой друг, – по-испански прошептал ему на ухо Александр. – Держи себя в руках.

Сира встала и блестящими от слёз глазами посмотрела на Диего.

– Думаю, это значит, пора и мне найти своё место в этом мире. – Она взглянула на Мию. – Мне потребуются твои услуги, Самира.

– Да, конечно, – ответила Мия, вставая, и вместе с высокой, стройной эльфийкой направилась в конференц-зал.

Боль в груди разрывала его на части. Диего не знал, что делать, что сказать. Как справиться с этим. Александр поднял его со стула. Нет, это сильные руки Вайята помогли ему встать. Поддерживая, мужчины вывели его из комнаты в один из боковых коридоров. Обнимающий его Александр что-то шептал на испанском языке.

– Держись, мой друг. Я знаю твою гордость. Ещё несколько секунд. Всего несколько секунд, и всё пройдет. Сделай глубокий вдох.

И тогда благословенная тьма накрыла его. Схватившись за грудь, он задышался. Александр и Вайят, пытаясь помочь, склонились над ним.

– Ты знал? – спросил Вайят.

– Я увидел это в его глазах, – прошептал Александр. – Мы вовлекли его в это. И теперь весь мир рушится вокруг него. – Александр схватил Диего за руки. – Диего, друг мой, вставай.

Диего заставил себя вздохнуть:

– Я идиот.

– Нет, ты просто человек и только что снова познал, что такое любовь. А где любовь, там и риск. – Он улыбнулся в полумраке. – Никогда не думал, что доживу до дня, когда великий Диего потерпит полное фиаско, но вот дожил.

Диего сделал ещё один вздох, что на этот раз далось ему легче.

– Ты наслаждаешься.

– Безмерно, – тут же усмехнулся Александр.

– Ты вылил на меня так много дерьма из-за моей связи, так что не возмущайся, если мы немного поглумимся над тобой, ладно? – ухмыльнулся Вайят.

Диего вздохнул.

– Да сколько угодно, – сказал он. – Я заслужил.

– Все до единой насмешки, – добавил Александр. – Вот почему мы вытащим тебя через чёрный ход, доставим в твою квартиру и оставим там поразмышлять. В одиночестве.

Диего посмотрел на него снизу вверх:

– Зачем?

– Это называется хандра. Освященная временем традиция для разбитых сердец. Ты не можешь напиться, так что это следующая лучшая вещь после алкоголя.

* * *

Захария смотрел на Сивет, пока та собирала лежащие на столе бумаги.

– Бэт, ты рехнулась? Не связать троицу? После того как мы столько времени ждали её формирования, я думал, ты запрешь их в этой квартире и не выпустишь, пока они не свяжутся!

Она покачала головой и улыбнулась ему.

– Я вот иногда думаю, Зак, что ты слишком долго пробыл вампиром. – Она встала из-за стола. – Пусть двое из них просто выйдут на улицу!

Он шел вслед за ней.

– Это риск, но рассчитанный, – призналась она. – Гримор в смятении после формирования третьей троицы. Вампины отступают после зачисток наших рейнджеров. За последние семьдесят два часа на Манхэттэне мы не видели ни одного, да и обстановка в штате в целом стабилизировалась.

Зак последовал за ней по коридору.

– У тебя есть план? – спросил он.

– Нет, – беспечно ответила Сивет.

* * *

Рассеянно моргая, Блэйк сидел за рабочим столом и пялился на стоявшие перед ним три кипы с документами, осознавая, что снова отключился. Он вернулся на работу три дня назад и до сих пор не взялся ни за одно дело. Даже знание причины того, почему в эти дни отдел был буквально перегружен работой, не помогло ему сконцентрироваться. В первый же день по возвращению он сделал то, на что бы никогда не пошел раньше. Просмотрел базу данных в личных интересах и нашел адрес Диего в Сохо. Подлинный адрес. Настоящая личность.

– Сукин сын, – пробормотал он.

Эта информация буквально выжглась в его сознании. Он всё ещё видел перед собой глаза Сиры. Чувствовал её ладонь на груди. А когда в тот же день пошел дождь, Блэйк стоял у окна, положив руку на стекло, как в трансе, наблюдая за капельками, стекающими вниз, и вспоминал шепот Сиры, её руки на своем теле. И весь день не смог полноценно работать. Слишком возбужденный, слишком напряженный. Ему было настолько хреново от того, что он не мог видеть Сиру. Они перестали существовать для него. А потом он понял, о чем думает, и отдернул руку. Он ушёл от них обоих. Из-за них погибла Эмили. Он не мог их простить.

Сира почувствовала, как кто-то похлопал её по руке, и посмотрела вверх. Линдаль вопросительно приподнял бровь:

– Разве ты не должна меня подбадривать? Кстати, ты отстойно выглядишь.

Он передвинулся на кровати и поморщился. Сира попыталась улыбнуться:

– Извини. Я отвлеклась.

– Я заметил. – Он приподнял бровь. – Хочешь поговорить об этом?

– Ты снова рассердишься.

– Снова? – Он недовольно поджал губы. – Ах, Диего. Что он натворил?

– Я не узнаю.

– Что это значит? Разве вы не благополучно связаны, и все дела? – нахмурился Линдаль.

– Нет. – Она почувствовала, как что-то сильно сжалось в груди.

– Нет? – Линдаль попытался сесть и захрипел, схватившись за живот. – Чёрт, – пробормотал он обозленно. – Зак! – крикнул он. И снова посмотрел на Сиру. – Почему нет? – спросил он, задыхаясь.

– Я ушла, – ответила она. – Сивет предоставила нам выбор.

– Ты ушла? – закричал Линдаль. – Вы что, твою мать, все рехнулись? Захария, иди сюда!

Зак появился, как по волшебству, и подхватил Линдаля под руку, поскольку тот пытался встать.

– Нет, ты этого не сделаешь, – прорычал Зак, укладывая Линдаля обратно на кровать.

– Это не очень хорошая идея, – попыталась образумить его Сира, привстав со стула.

– Тогда кто-нибудь, пожалуйста, объясните моей глупой чёртовой сестре в двух словах, чтобы она тащила свою задницу к Диего и Блэйку немедленно и завершила связывание! – взревел Линдаль.

В изумлении прикусив губу, Сира, задыхаясь, смотрела на брата. В такой ярости она никогда раньше его не видела.

Она смотрела в его глаза цвета штормового моря.

– Ты не понимаешь, – прошептала Сира. – Мы убили дочь Блэйка. Всё из-за связывания – это наша вина. Он винит во всём нас.

– Так иди, найди его, на коленях умоляй о прощении, но сделай всё что угодно, лишь бы он принял тебя обратно, – ответил Линдаль. – Ты не сможешь скрыться от связывания, Сира. Сначала от незавершенной связи ты рехнёшься, а затем оно просто убьёт тебя. То, что ты ощущаешь сейчас, – лишь вершина айсберга. – Он замолчал, переводя дыхание. Несмотря на быстрое восстановление, Линдаль был слаб. Он покачал головой. – Если ты отвернешься от связывания, Сира, ты откажешься от самого огромного счастья в своей жизни. Так что поднимай свою гребаную задницу и иди, найди их. Немедленно. Не жди.

Она перевела взгляд с Линдаля на Зака, который сидел рядом, прислонившись к бедру Линдаля.

Сивет, прибежавшая на крики Линдаля, стояла на пороге комнаты и слышала весь разговор. Она улыбнулась Сире.

– По счастливой случайности у меня есть адрес Диего, – сказала она.

Глава 7

Диего никогда бы не подумал, что респектабельность станет для него спасательным кругом. Каждый день ему поручали рутинную работу. Что-то делать. Давали причину жить дальше, особенно после того как Гримор и вампины отступили за пределы штата и затаились, не давая ему возможности разделать несколько трупов. Диего даже одел костюм, но так и не смог заставить себя носить галстук. Миа чуть ли не верещала от радости.

Но бывали и тяжелые дни. Заполненные бессмысленными пустяками и выполнением человеческого протокола. В большинстве случаев его направлял в нужную сторону Александр, в остальном мягко пилила Миа, но... зачем? Ночью, когда весь мир спал, ему не хватало рядом стройного и гибкого тела Сиры, и боль усиливалась. Блэйк бы понял это чувство. Но его тоже здесь не было. Внезапно отсутствие соседа по квартире, что Диего отпраздновал совсем недавно, показалось чей-то жестокой шуткой. Недавно приобретенная пустая квартира стала безликой.

Если бы только он был человеком, заполнил бы свои дни едой и сном, а скуку залил бы выпивкой. Диего пересмотрел своё прошлое отношение к женщинам – трахнуть и уйти, за долю секунды. Его это больше не привлекало. Вместо этого его тело пульсировало от воспоминаний, а сознание жаждало продолжения.

– Ящик Пандоры, – прошептал он, сидя в темноте, не представляя, что ему делать всю ночь до рассвета, когда придется снова идти на работу и притворяться человеком.

А потому он, вместо того чтобы разозлиться, что кто-то впустил посетителя в фойе, обрадовался внезапно прозвучавшему в тишине комнаты дверному звонку. Ради всего святого, это здание находится под усиленной охраной. Прекрасно. Он вытащил один из своих кинжалов. Диего как раз желал подраться. «Возьмите меня, ублюдки». Не включая свет, он сбросил цепочку, рывком распахнул дверь, втянул незваного гостя внутрь. И отбросил тело к противоположной стене. Затем, довольный, захлопнул дверь.

Диего в совершенстве видел ночью. Они же будут ослеплены. Он с радостью набросился на врага. Держа кинжал свободной рукой, Диего схватил противника за горло и встряхнул его. Тяжелый. Мужчина. Отлично. Диего почувствовал, как выросли его клыки, рот заполнился слюной, готовясь рвать и кусать. Диего зарычал и снова бросил тело через всю комнату. Как враг посмел вторгнуться к нему?

В три прыжка Диего снова оказался сверху противника, прежде чем тот, представлявший собой неясную грудку возле стены, по которой сполз на пол после приземления, успел подняться. Снова сжал рукой уязвимое горло и вздёрнул беспомощное тело вверх, прижимая к стене. Диего склонился ниже к незнакомцу, вдыхая аромат пульсирующей в артерии крови, и едва не поддался соблазну укусить. «Так тебе и надо».

– Давай, Диего. Сделай это, – устало прошептал Блэйк. – Избавь меня от страданий.

Диего отпустил его и отшатнулся, его сердце едва не остановилось в груди. Наткнулся спиной на стену позади себя, отступить дальше было некуда. В шоке, не в силах вымолвить ни слова, он смотрел на человека, лежащего на полу. Когда Диего бросился к Блэйку, порыв воздуха коснулся его лица, и Сира возникла в нескольких дюймах от Блэйка. Она пошатнулась в крошечной темноте и выставила вперёд ногу в попытке восстановить равновесие. Но она – эльф и обладала превосходным зрением. Сира огляделась вокруг, обратив особое внимание на ошеломленного её внезапным появлением Диего. Она прыгнула вслепую. Отозвавшись на боль Блэйка.

Она склонилась, прикоснулась к его плечу, что-то зашептала. Затем, выпрямившись и сверкая глазами, указала на Диего. Нет, она направила на него арбалет. Прямо в грудь. В его сердце.

– Я выстрелю. Клянусь, – прошептала она дрожащим голосом.

Диего направился к ней.

– Сделай это, – произнес он, осознавая, что эхом повторяет слова Блэйка. – Я хочу решить свои проблемы так же легко, как и Блэйк. Давай, Сира. Сделай это. – Он прижал кончик арбалетной стрелы к своей груди, прямо над мёртвым сердцем. – Ты не можешь отступить. Всё, что тебе нужно сделать – нажать на спусковой крючок. Вперёд.

Блэйк схватил её за бедро.

– Я не хочу, не надо, – сказал он.

Она опустила арбалет.

– Я чувствую боль Блэйка, – прошептала она. – Твою ярость и отчаяние. – Одинокая слеза скатилась по её щеке. – Я не могла остаться в стороне.

Диего отбросил нож в сторону. Воткнувшись в паркет, тот раскачивался из стороны в сторону. Диего бросился к Сире, сжал её в объятиях и накрыл ртом её губы, изливая поцелуем всю напряженность, сдерживаемую им в последние дни, все несказанные слова, все ласки. Он передал их ей одним дыханием, когда они вместе опустились на пол. Блэйк попытался сесть, и Диего со стоном отпустил Сиру.

– Amigo, ты рехнулся. Это здание повышенной безопасности, и постучав в мою дверь...

Он попытался помочь Блэйку сесть, но Сира опередила Диего.

– Позволь мне, – сказала она. И прижала руку к щеке Диего. – Всё в порядке, – прошептала она с ободряющей улыбкой.

– Нет, я в порядке, – ответил Блэйк. – Просто запыхался. Думаешь, Диего, я не знал, что рисковал?

Блэйк, поморщившись, наконец-то сел сам, прислонившись к стене, в его тёмно-карих глазах светилась боль.

– Зато теперь я знаю, не стоило приходить в логово вампира без приглашения.

– Ты... ты хотел, чтобы я причинил тебе боль, – медленно произнес Диего.

Блэйк провел рукой по волосам.

– Да. – Он опустил руку. – Боль, или чего ещё похуже. – На его лице застыло несчастное выражение. – Правда, Диего, я пришел сюда сегодня, потому что больше не могу оставаться в стороне. Не знал, как найти Сиру, но нашел тебя. – Он вздохнул. – Когда мы с Сирой бросили тебя в том конференц-зале, я видел страдание на твоём лице, Диего. То, что мы сделали, то, что пережили за последние три дня, принесло больше вреда, чем вы причинили мне через смерть Эмили.

Диего снова почувствовал странное тяжелое давление в груди и зашептал слова Александра:

– Дыши, Диего. – Он пытался. Но это не работало.

Блэйк взял его за руку.

– Ты дрожишь. Иисус, Диего.

– Всё нормально. Меня просто разрывает на части. Не обращай внимания, – сказал Диего и коротко рассмеялся.

– Вы знаете, что я пережила за последние несколько дней без вас двоих? – Сира обняла его за талию. – Не знаете, – прошептала она, по её щекам покатались слёзы.

Блэйк взял лицо Диего в ладони.

– Такого больше не повторится, – сказал он. – Никогда.

И он прижался в поцелуе к его губам, жестко, сильно и обнадеживающе. Блэйк отпустил Диего, и Сира обхватила ладонями его лицо. Она прижалась медовым, сладким поцелуем к его губам, именно об этом он мечтал в эти три дня. Диего застонал и вернул поцелуй, пробуя на вкус её слёзы. Но он жаждал большего. Сира обернулась к Блэйку.

– Тебе больно, – прошептала она, прижав ладошку к его груди и склонив голову. – Сможешь ли ты простить нас? Простить меня?

Блэйк обхватил её лицо ладонями.

– Ты прыгнула вслепую. Ты могла врезаться в стену, застрять в бетоне или чего ещё. Это глупо. Как ты могла, Сира?

– Тебе было больно, – сказала она. – Мне пришлось прийти.

– Больше так не делай. Ты не можешь просто прыгнуть ко мне, если меня ранят, Сира! Я охотник! И, бывает, получаю травмы. Если ты прыгнешь в тот момент, когда я буду драться с Гримором и вампинами, ты... отвлечешь меня.

– Все эльфы – хорошо обученные бойцы, Блэйк, – тихо сказал Диего. – Даже целители. Арбалет Сиры – не бутафория.

– Это Линдаля, – призналась она. – Мне придется вернуть его обратно, прежде чем он хватится пропажи. Я научила его пользоваться арбалетом.

Блэйк прижался лбом ко лбу Сире.

– Я люблю вас обоих. И умру, если хоть один из вас погибнет. Смотрю, как страдают и переживают за свою пару Зак и Бэт, а то, что я к вам испытываю, ужасает меня так же, как смерть Эмили.

Диего схватил его за руки.

– Тогда мы должны объединиться, стать сильнее. Лучше. Чтобы победить Гримора раз и навсегда.

Сира еле слышно вздохнула. Она слегка поцеловала Блэйка и провела пальчиками по щеке Диего.

– Я люблю вас обоих, но если вы не поторопитесь и не трахнете меня, клянусь, что соглашусь даже на старика, который сможет выполнить вашу работу.

Диего усмехнулся:

– Прислушаешься ли ты к нежной принцессе эльфов?

Блэйк поднялся с пола и помог Сире встать на ноги.

– Не думаю, что у тебя в этом логове есть кровать, Диего?

– Конечно, есть, – сухо ответил Диего. – Все уважающие себя вампиры в наши дни живут, как люди.

Блэйк обвел взглядом комнату, осматривая каждый уголок.

– Я вижу всё. Цвета. Детали.

Сира пожала плечами:

– Как и я.

Диего обнял её, не в силах сдержаться.

– Мы можем так, потому что ты – эльф, а я – вампир. Блэйк не должен видеть в темноте.

Блэйк указал в другой конец комнаты:

– Я даже могу прочитать мелкий шрифт на календаре.

– Изменения связывания, – пояснил Диего. – Улучшенное ночное зрение, чтобы сделать из тебя отличного охотника.

Блэйк хищно оскалился:

– Это изменение мне по душе. Ночами по улицам Нью-Йорка бродит больше, чем одна жертва, а у меня две работы. – Он подошел сзади к Сире и обнял её, зажав между собой и Диего. Затем поцеловал её в шею и осторожно прикусил нежную кожу. – Кто-

то сказал «трахаться»? – прорычал он, и Сира задохнулась от собственной реакции. Он снял куртку и пистолет с кобурой, бросил их на кухонный стол, а затем быстро стянул с себя рубашку. Сира вздохнула, стоило ему прижаться к ней.

– Сейчас ты уже быстрее любого человека, – пробормотал Диего. – Не такой быстрый, как вампир, но уже и не человек.

Блэйк кивнул:

– За эти три дня я не чувствовал себя человеком, Диего. Так что ничего удивительного. – Он осторожно перекинул волосы Сиры на другое плечо и убедился, что убрал все волоски.

– Я постоянно думаю о том, чтобы их обрезать, – сказала Сира, пока он боролся с её волосами.

– Нет! – одновременно воскликнули Диего и Блэйк.

Убрав наконец-то все волосы в сторону, обнажив её шею и плечи, Блэйк целенаправленно покрывал поцелуями, посасывал и покусывал её белоснежную кожу. Диего отступил и отпустил Сиру. Он медленно раздевался и складывал одежду на кухонную стойку, наблюдая за тем, как Блэйк ртом и руками ласкал Сиру. Наслаждался её реакцией: чуть прикрыв от удовольствия глаза, она стонала, её дыхание участилось. Сира, словно воск, плавилась в руках Блэйка. У Диего ещё никогда не было настолько каменно-жесткого, болезненного стояка. Вампир понимал: ему никогда не надоеет наблюдать за этими двоими или быть с ними. Они продолжали его удивлять. Он расстегнул пуговицы на блузке Сиры и вытащил её из-под рук Блэйка.

Блэйк понял, что нужно делать, и, сверкнув глазами, заскользил руками по её телу. От того, что Блэйк делал с ней, Сира потерялась в нарастающем удовольствии, млела от происходящего. Желая сохранить очарование момента, Блэйк скользнул языком вверх по шее к её уху, обвел языком раковину и проник внутрь, заставив Сиру застонать. Пока она извивалась под языком Блэйка, он и Диего стянули с неё свитер и лифчик. Затем Диего зубами ущипнул её соски, и колени Сиры подкосились. Он не дал ей упасть, поддерживая рукой под спину и посасывая грудь. Сира беспомощно извивалась в их объятиях. Блэйк, наконец, избавился от оставшейся одежды и оружия и скинул всё на кухонную стойку, но положил пистолет отдельно, недалеко от себя. И пока Диего играл с её сосками, Блэйк стянул с неё джинсы, трусики и сапожки. И они зажали обнаженную Сиру между собой.

Блэйк резко вздохнул.

– Я скучал по этому. Так сильно, – прошептал он.

– Я тоже, – прошептала в ответ Сира.

Диего молчал. Он понимал, насколько бесцельной была раньше его жизнь. Он обнял Сиру и решил никогда не отпускать. Жесткие бусинки сосков задели грудь Диего, отчего его член стал ещё жестче, возбуждение по спирали спустилось в яйца, и

он понял, что завелся слишком сильно, слишком близок к тому, чтобы кончить. Диего взял руку Сиры.

– Пойдем со мной, – сказал он. – Блэйк, пошли.

Он привел их в спальню – ею редко пользовались – с огромной кроватью во всю комнату. Сира без колебаний забралась на постель и потянула его за руку к себе.

– Пошли, Диего. – Блэйк устроился на кровати рядом с Сирой, не сводя с него глаз. – Он сомневается из-за всех женщин, что трахал здесь.

Диего глубоко вздохнул:

– Как хорошо ты меня знаешь.

Сира опустилась на кровать на колени и развела бёдра в стороны.

– Ты думал, нам ничего о тебе не известно? Линдаль рассказал много пикантных подробностей.

Диего поморщился:

– Ах... он урвал свою часть мести.

Блэйк провел ладонью по бедру Сиры, схватил Диего за руку и потянул его на кровать.

– У нас также состоялся долгий разговор с Александром, Диего. У тебя есть прошлое? Ну и что. Ты прожил почти четыреста лет. Естественно, за такой долгий срок у тебя за спиной скопился приличный багаж. Уж кому как не Линдалю знать об этом. Он живет ещё дольше тебя, и сам не такой уж чистенький ангелочек. Так что, когда появится время, поговори с Сирой, она поведаст тебе немало интересного о своём братце.

Диего посмотрел на Сиру и непроизвольно улыбнулся.

– Отлично, я люблю тебя.

– Знаю, – вымолвила она спокойно, сверкая кристально-голубыми глазами. Она похлопала ладонью по простыне рядом с собой. – Тащи свою задницу сюда, Диего. – Он скользнул на кровать рядом с ней, обнял и прижал к себе. Затем слегка отстранился. Сира сжала ладошкой его член, погладила, добавляя пламенного наслаждения его уже полыхающему от страсти телу. Он застонал. – Трахни меня, Диего, – умоляла она.

– Я первый, – сказал Блэйк. – Поскольку нахожусь в идеальном положении.

Он нажал на плечи Сиры, заставляя её встать на четвереньки лицом к Диего. Она напряглась и покраснела от волнения, прижимаясь бёдрами к Блэйку.

– Да, – тихо прошептала она.

– Диего, у тебя есть смазка? – мягко спросил Блэйк.

– Ящик справа, – подсказал ему Диего.

Блэйк достал из указанного ящика флакончик смазки. Размазал смазку по своему члену и несколько капель вылил на попку Сиры. Она зашипела от холодного лубриканта и вздрогнула. Блэйк размазывал смазку между ягодицами, и Сира, застонав, вцепилась пальцами в хлопковые простыни. Наконец он толкнулся смазанными пальцами в розочку её ануса, и Сира, вздрогнув, ахнула. А когда он добавил второй и третий палец, она, прикрыв глаза, едва сдерживалась. Диего чувствовал, как возрастало её наслаждение, закручиваясь тугой спиралью страсти, а затем обрушилось на него словно летний дождь, оставив горячим и возбужденным.

Блэйк расположился позади Сиры, сверкая блестящим от пота телом, схватил её за бедра и потянул на себя, проталкивая блестящим от смазки членом в тугое колечко её ануса. Сира стонала, сжимая нежными мышцами член, пока он медленно, очень медленно, погружался в неё.

– Христос, ты такая горячая! – сказал Блэйк, войдя в неё по самые яйца. Он обнял её одной рукой за талию, второй – за грудь и осторожно усадил их обоих на кровать.

Затем развел ноги Сиры в стороны, забросил их на свои бедра. Сира ахнула.

– Ох... да, Диего, пожалуйста... иди ко мне, – подзывая, она протянула к нему руки. И Диего позволил ей обнять его. Он уселся перед ней и скользнул членом в лоно, ощущая горячий член Блэйка через тонкую перегородку.

Задышавшись, Сира чувствовала, как Диего медленно входит в неё всё глубже и глубже. Блэйк схватил Диего за плечо.

– Подожди, – прошептал он. – Я не могу!

Сира запротестовала:

– Я должна двигаться.

Она запрокинула голову на плечо Блэйка и закрыла глаза, он нежно поцеловал её в щёчку.

– Мы должны сделать это, – сказал он ей. Блэйк протянул своё запястье Диего. – Укуси, Диего. Выпей моей крови. Пришло время.

Диего не сводил глаз с вены, пульсирующей на запястье Блэйка.

– Сира, ты знаешь, что делать?

– Я смотрю, Диего, – тихо ответила она.

Пульсирующий ритм звал его. Диего слышал шум крови, текущей по сосудам. Он поднес запястье ко рту и, уже истекая слюной, выпустил клыки. И укусил, пронзая плоть, попадая точно в вену. Кровь хлынула в его рот, горячая и ароматная. Как же давно он не пил из вены. В отличие от Захарии и других, Диего ходил по земле в то время, когда вампиры ещё охотились на людей, до того, как создали альтернативные философии, и сейчас он вспомнил этот неповторимый вкус горячей человеческой крови.

Он вспомнил и тот стыд, когда животные инстинкты взяли над ним верх.

– Диего, нет. Остановись, – голос Блэйка. Чья-то рука тянет Диего за волосы.

Он открыл глаза. Рука Сиры запуталась в его волосах. Раненое запястье Блэйка и кровь во рту. Онпил. Сколько? Сколько?

– Всё в порядке, – успокоила его Сира. – Ты лишь сделал несколько глотков.

Блэйк вздрогнул:

– Я почти кончил от одного укуса. Как такое возможно?

Диего попытался улыбнуться:

– Я рад. В моей слюне содержится вещество, которое действует на людей как афродизиак, из-за него не чувствуется боль в месте прокола. – Он поморщился.

Блэйк положил другую руку на плечо Диего.

– Не расстраивайся, Диего. Ты тот, кто ты есть. Вампир. Я – коп. И некоторые люди относятся ко мне предвзято, если не хуже.

Сира взяла запястье Блэйка из рук Диего и поднесла его ко рту.

– Линдаль говорил, что человеческая кровь горчит.

Склонилась над рукой Блэйка и присосалась к ране. Блэйк зашипел.

– Никакого обезболивающего, да? – усмехнулся Диего.

Блэйк рассмеялся.

Сира сжала окровавленные губы и, посмотрев на своих суженых, решительно сглотнула.

– Очень горько, – заявила она, нахмурившись. И протянула своё запястье Диего.
– Со мной не должно возникнуть проблем. Захария говорил, что кровь эльфов безвкусная, как растительное масло.

Диего провел большим пальцем по её тоненькой ручке.

– Сира...

Она приложила пальцы к его губам, заставляя замолкнуть.

– Не нужно, Диего. Я знаю, чего ты хочешь. Ты не уверен во мне, не так ли?

Волоски на его шее встали дыбом. Он в шоке смотрел на неё.

– Как ты...

Она улыбнулась:

– Мы соединились, Диего.

Она на мгновение приласкала ладонью основание его члена в том месте, где они соединились.

– Я вижу тебя из-за этого. Каждый раз, стоит мне прикоснуться к тебе, я вижу очень многое. Мрак в твоём сердце, в твоём сознании. Сомнения, страхи, опасения. Радость, похоть... – От возбуждения её улыбка стала сексуальной. Сира прислонилась спиной к Блэйку, и он обнял её за талию. – Точно так же я чувствую Блэйка, Диего. Мне не нужно связывание, чтобы чувствовать вас обоих. Я в состоянии сделать это и без него. Вот почему я пришла на Землю. Только я могла помочь Линдалю, увидеть внутренние повреждения, что именно нужно лечить.

– Вот почему ты не можешь вернуться назад, – сказал Блэйк. – Они боятся твоего дара.

Она кивнула.

– Но даже если бы и могла, я не вернусь. Зачем мне это? Здесь у меня есть призвание, смысл которого я никогда не найду там. Линдаль прав. Лучше принять эту связь, чем бороться с ней, так мы будем счастливы. Диего, я полюбила тебя с того момента, как ты стоял под дождем и сокрушался от того, что я сестра Линдаля и не приму тебя из-за того, кто ты есть. Я просто до сих пор отрицала это, сопротивлялась чувствам. И Блэйк... – Она приподняла голову и посмотрела на него. – Я влюбилась в тебя в тот самый момент, когда ты бросился мне на помощь... ну, или за тридцать секунд до этого. Ты мог бы пройти мимо, как любой другой житель Нью-Йорка, идущий по своим делам. Но ты не сделал этого.

Блэйк пожал плечами:

– Ты очень привлекательна. Я просто попытался произвести на тебя впечатление и рассчитывал получить номер телефона.

Диего фыркнул:

– Шел проливной дождь, друг мой. За этой стеной воды ты не смог бы её хорошо разглядеть. – Он притянул запястье Сира ко рту. – Я не знаю, сработает ли обезболивающий эффект на тебе, – предупредил он.

– На Линдале срабатывает, – спокойно ответила Сира. – Ты хочешь, чтобы я кончила прямо сейчас?

– Ты первый, Диего, – сказал Блэйк.

Диего прижал своё запястье ко рту и клыками вскрыл вену. Он едва почувствовал боль от маленьких ранок. И протянул руку Блэйку.

– Пей быстро, пока ранки не затянулись, – приказал он.

Блэйк глубоко вздохнул.

– Это намного сложнее, чем я думал, – прошептал он.

– Блэйк, – позвал Диего. Блэйк посмотрел на него. – Мы оба здесь. И никуда не денемся.

Блэйк кивнул. Он прижался губами к ране и пососал. Диего чувствовал, как кровь покидает его тело, и ощутил прилив настолько взрывоопасного возбуждения, что едва не кончил. Он слегка сжал пальцы в кулак. Блэйк успел сделать небольшой глоток, прежде чем Диего с шипением отдернул руку.

– Достаточно, – сказал он. – Нужно сделать всего лишь символический глоток.

Блэйк сглотнул и облизал губы. Его зрачки расширились, он задышался.

– Боже мой, – прошептал он. – Фильмы упустили несколько деталей, не так ли?

– Всего лишь несколько деталей, – сухо согласился Диего.

Он вскрыл зажившую рану для Сиры. Она наблюдала за ним и, теперь не сомневаясь, присосалась к ранке на запястье, втягивая в себя его кровь. Диего ощущал бешеное возбуждение, прокатившееся сквозь него со скоростью метеорита, и увидел, как распахнулись глаза Сиры.

– Ох... – Блэйк ахнул, когда эта волна удовольствия накрыла и его.

– Глотай, – сказал ей Диего, другой рукой скользнув в её волосы.

Она с трудом сглотнула и застонала. Диего заставил себя отвести запястье от её рта, взял её тонкую ручку и вонзился в белую плоть клыками, вскрывая вену. Сира задыхаясь, выгнулась между ними дугой, пока этот афродизиак распространялся по её организму. Диего протянул её запястье Блэйку. На этот раз Блэйк почти не колебался. Он тяжело дышал, окутанный облаком возбуждения, витавшим вокруг них.

Блэйк слизал ручеек крови, стекающий с руки Сиры, а затем присосался к маленьким ранкам, поглощая кровь. Сира ахнула, извиваясь между ними. Её кульминация нарастала, подобно большой волне цунами, лоно и анус сжались вокруг членов любимых мужчин, выдаивая их. Сира протянула запястье Диего.

– Сейчас, – умоляла она.

Его рот наполнился слюной, член, сжимаемый лонем, пульсировал. Диего поднес её запястье ко рту и, посмотрев вверх, встретился с золотистым взглядом Блэйка.

– Готов? – спросил он.

Блэйк кивнул. Диего открыл рот и, впившись клыками в запястье, присосался к ранкам. Кровь хлынула ему в рот. Сира оказалась права. Это не человеческая кровь. Именно поэтому его древние животные инстинкты не вышли из-под контроля, затмевая сексуальный голод. И Диего смог сделать глоток и отпустить её.

Сира мгновенно попала под влияние афродизиака в его слюне. Он вознес её на вершину невероятного оргазма, посылая дрожь удовольствия по всему телу. Она сжалась вокруг их членов, и Диего вцепился в неё. От силы соединяющей их связи и оргазма Сиры он испытал свой собственный.

Блэйк закричал, кончая, и Диего почувствовал через тонкую перегородку, как пульсирует член Блэйка, как изливается его семя, почти рядом с его собственным. Они

зажали Сиру между собой, ощущая, как она кончила ещё раз, затем вышли из её тела и уложили её на кровать. Она всё ещё задыхалась, и когда Блэйк улегся рядом с ней, взяла Диего за руку.

– Подожди. Не уходи.

– Вы должны поспать, – сказал он. – Вы оба.

– Сейчас, – вымолвила она. – Я чувствую это.

– Что?

– Раньше мы трое были сломлены. А сейчас нет.

Глава 8

Волнуясь, Сира сжала под столом руки вместе, а потом почувствовала, как Блэйк разжал их и взял её ладонь в свою. Сира глубоко вздохнула и улыбнулась ему. Он не улыбнулся ей в ответ, но подмигнул. Она ощущала, как через их рукопожатие его спокойствие передается ей. Блэйк излучал счастье, уверенность в себе. Он с нетерпением ждал результатов этой встречи.

Сира попыталась расслабиться.

– Диего, неужели действительно нужно было устраивать закрытое заседание? – снова спросила Сивет.

– Да, – спокойно ответил Диего, но Сира, слишком хорошо знавшая его сейчас, понимала, что это спокойствие лишь маска.

Он смотрел прямо перед собой, желая, как и Блэйк, поскорее сообщить всем новости.

Сивет выпрямилась в кресле.

– Отлично. Это закрытое заседание, только для троиц. Мы все во внимании, Диего, и слушаем тебя. Когда ты будешь готов...

Диего оглядел всех, кто сидел за столом. Диего настоял, чтобы Линдаль присутствовал на заседании, и её брата подняли с больничной койки и усадили в кресло, он сидел бледный, но заинтересованный, рядом с Сивет и Заком, склонившимся над ним.

– Так как Сира и Блэйк сидят за этим столом, то, как вы догадались, мы сформировали троицу. И, вероятно, все с облегчением узнают, что мы завершили связь.

Сира провела большим пальцем по крошечным ранкам на запястье. Даже от воспоминаний об этом клитор снова запульсировал.

Сивет улыбнулась:

– Хорошие новости, Диего, но в отличии всех присутствующих здесь, я не удивлена. Блэйк, очень рада снова видеть тебя в крепости.

– Спасибо, миледи. – Он склонил перед ней голову.

– Я не сказала тебе всего в нашу первую встречу, так как ты казался слегка ошеломленным, – продолжала Сивет, вытаскивая из кожаной папки бумажный листок, с которым она не расставалась на всех заседаниях троиц, – но в пророчестве говорится именно о тебе, так что я очень рада, что ты всё-таки решил остаться с нами.

Блэйк порывался встать, но Сира положила руку ему на бедро.

– Там действительно говорится обо мне? – взволнованно спросил он.

Сира чувствовала, как сильнее забилось его сердце.

– Помнишь, я говорила, что Харви Бретонский означает «боееспособный»? На то, что я изучала смысл твоего имени в тот день, Блэйк, есть особая причина. Мне всегда не давало покоя своеобразно сформулированное пророчество. Любой вариант перевода, даже дословный, означал одно и то же. В нем говорилось о «боееспособном мужчине, герое из расы людей».

Сира сжала его руку.

– Мой герой, – прошептала она.

– Я просто нью-йоркский коп... – пробормотал Блэйк.

Сивет кивнула.

– А я была простой официанткой, Блэйк, – тихо сказала она. – Время сделало нас теми, кем мы являемся.

В её глазах светилась доброта. Она оглядела всех сидящих за столом и остановилась на Диего.

– Для всех нас новости о завершении связывания долгожданные, но ради этого устраивать закрытое заседание, Диего, это не повод... – Диего прервал её, подняв руку.

– Это не все новости, – сообщил он.

Сивет на мгновение замолчала.

– И что за новости? – спросила она, оставаясь самым спокойным политическим лидером.

– Все мы здесь связаны и знаем об изменениях, которые происходят после. О способностях, которые приходят потом. Блэйк, Сира и я до сих пор изучаем наши, у Блэйка появилась способность вампира видеть в темноте, усилился слух. У Сиры улучшились реакции. У меня тоже есть изменения.

Сира сжала губы, вспоминая возмущение Диего после, по крайней мере, одного появившегося в нём изменения.

– Я теперь должен бриться? – Диего осмотрел всех сидящих за столом, и они кивнули в ответ. – Все мы изменились... за исключением Александра.

У всех от удивления округлились глаза, и приоткрылся рот, собравшиеся обернулись к высокому черноволосому вампиру. Александр спокойно ответил:

– У меня не появилось каких-либо дополнительных суперспособностей. Я не возражаю. В любом случае, я получил самое лучшее от этой сделки. И не жалею.

Миа положила руку ему на плечо. Сира видела, что Диего наслаждался моментом.

– Силы, которые формируют эти троицы, ничего не упускают. Они нашли Блэйка, нового героя человеческой расы, она нашли Сивет, единственную из людей во всем мире, кто может повести за собой троицы. Они ждали прибытия Сиры, чтобы сформировать третью троицу, потому что только так все сработает. Они хотели только

Сиру, а не любую другую эльфийскую женщину. До сих пор они ни в чем не ошибались. Вы не согласны? Так зачем лишать Александра дополнительных изменений и суперспособностей?

Александр беспокойно заёрзал на стуле.

– Выкладывай свои догадки, вампир, – пробормотал Вайят.

– Да, рассказывай, мы и так уже задержались на этом собрании, – добавил Линдаль.

Диего кивнул:

– Отлично. Сиримела имела единственную способность до связывания. Она – целитель. В родном мире ей запретили практиковать целительство, потому что в эльфийском мире, в эльфийской культуре подобный дар – это вмешательство в частную жизнь. Так что эту практику объявили вне закона. Поскольку эльфы бессмертны и редко болеют, её способности там негодились. Сира отказалась от этой части своей жизни, решив не использовать свой дар.

Диего встал, энергия, клубившаяся вокруг него, мешала ему спокойно сидеть в кресле. Сира ощущала это даже со своего места и знала: никто другой в комнате этого не заметил. Из-за связывания она видела охватившую его глухую ярость из-за того, что она большую часть своей жизни, до прихода на Землю, просто чахла, и она улыбнулась, радуясь его защите, даже от того что уже случилось.

Заговорил Блэйк:

– Люди приняли бы подобную способность как чудо. Они тратят миллионы долларов на оборудование и технику, пытаются заглянуть в человеческое тело для выявления всякого рода болезней, чтобы диагностировать их на ранней стадии. Сейчас для этого требуется до хрена специалистов и оборудования, а Сира может это сделать просто одним прикосновением руки.

– Мы всё ещё ждем объяснений, Диего, – сказал Линдаль.

Диего посмотрел на Сиру, предоставляя ей слово.

Сира откашлялась:

– Миа беременна. Я увидела и почувствовала это ещё в день своего прибытия на Землю.

Рука Мии безвольно повисла, выскальзывая из хватки Александра, и она в шоке посмотрела на Сиру ставшими вдруг огромными глазами. Затем Миа взглянула на Вайята. Он покачал головой.

– Это невозможно, – медленно сказал он. – После того как Сара, моя первая жена, умерла, я сделал вазэктомию. А вампиры не могут иметь детей.

Сира покачала головой:

– Мне очень жаль, Вайят, но отец не ты. А Александр.

На этот раз все увидели шок, отразившийся на лице Александра. Он даже, казалось, стал бледнее, чем обычно. И постепенно потрясение охватывало всех сидящих за столом. Они обдумывали информацию, что сообщила им Сира. Вайят выглядел одновременно невероятно счастливым, подавленным, грустным и гордым.

Миа выглядела совершенно ошеломленной, на её лице появлялись первые признаки тихой радости. Зак чувствовал беспокойство, смешанное с радостной эйфорией. На лицо Линадаля возвращались первые признаки свечения и удовлетворения всем миром. И Сивет, не сводившая взгляда со стола, её ум стремительно обрабатывал эту новость и то, что для них всех она значила.

Внезапно все заговорили разом. Блэйк, Диего и Сира имели возможность все обдумать заранее, так что теперь Сира, вместо того чтобы погрузиться в этот взрыв эмоций, просто отстранилась от них. Блэйк склонился к ней:

– Думаю, если бы Александр мог, то заплакал бы.

– Ты его винишь? – прошептала Сира.

– Немножко, – ответил Блэйк.

– Молчать! – рявкнула Сивет. – Заткнитесь все на мгновение, пожалуйста!

Разговоры постепенно стихли.

Сивет улыбнулась.

– Это самая лучшая из новостей. Не потому что я помешана на детях или что-то вроде этого. – Сивет встала. – Это сроки, которые просил Амрод. Теперь мы можем их ему дать. Диего отлично выразился. Силы, формирующие троицы, ничего не упускают. Они бы не допустили появление ребенка в разгар войны с Гримором. До сих пор они доказали, что вовсе не бесчувственные. Наоборот, это их способ сообщить нам о том, когда закончится война. Они подарили Шамире беременность, потому что знают, к тому времени как она родит, война закончится. Они дали нам время окончания войны. Сира, когда родится ребенок? Не могла бы ты сказать хоть примерный срок?

– Если человеческая беременность такая же, как и эльфийская, то я бы сказала через восемь месяцев.

Диего обошел стол и встал прямо за стулом Сиры, она почувствовала его руку на плече.

Взглянув на Блэйка, она заметила другую руку Диего на его плече. Её наполнило горячее счастье. Как она могла отказывать себе в этом так долго? Сира подняла голову и увидела, что Линдаль смотрит прямо на неё. Он улыбнулся ей, и она не могла не улыбнуться в ответ. Наконец-то она поняла, о чем все эти годы говорил её брат.

Сивет обдумывала информацию.

– Ну, на данный момент будем считать, что у нас есть восемь месяцев, человеческое обследование всё подтвердит позже. Итак, восемь месяцев, дамы и

господа. За это время мы уничтожим Гримор и начнем возрождение расы. Именно это пытаются нам сказать силы, ответственные за формирование троиц и давшие Мии шанс забеременеть. Они хотят, чтобы мы начали всё сначала. Эльфы, вампиры и люди, вместе.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.